

Министерство просвещения Российской Федерации
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
(филиал) федерального государственного автономного образовательного
учреждения
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Социально-гуманитарный факультет
Кафедра гуманитарных и социально-экономических наук

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой _____
/Н. Ю. Мочалова/
«__» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная работа

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОССИЙСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

**Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)
профили «История и обществознание»**

Исполнитель:
студент группы
Нт-501о ИО

/подпись/

Игнатенко Юлия
Сергеевна

Руководитель: доцент кафедры
ГСЭН

/подпись/

Олешкова А. М., кандидат
исторических наук

Рецензент: доцент кафедры
ГСЭН

/подпись/

Потапов С. А., кандидат
исторических наук

Нормоконтролер:
доцент кафедры ГСЭН

/подпись/

Потапов С. А., кандидат
исторических наук

Нижний Тагил

2021
ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И РОЛЬ СМИ В ИХ ФОРМИРОВАНИИ	20
1.1. Гендерные стереотипы в системе социальных стереотипов.....	20
1.2. Идеализированная когнитивная модель «Женщина».....	27
1.3. Роль массмедиа в формировании гендерных стереотипов.....	33
ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	43
2.1. Стереотипные образы женщины в официальной прессе России (на примере «Российской газеты»).....	43
2.2. Стереотипные образы женщины в неофициальной прессе России (на примере «Новой газеты»).....	55
2.3. Методические рекомендации по применению дискурс-анализа на уроках истории при работе с текстовыми заданиями ЕГЭ.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	75
ПРИЛОЖЕНИЯ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Гендерные отношения, а также возможности мужчин и женщин в социуме, среди которых доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, высокооплачиваемым и престижным профессиям, к руководящим должностям, а также политические возможности определяются существующим гендерным порядком. Эмансипация женщин, направленная на уравнение прав полов, повлияла на изменение традиционного гендерного порядка, положение женщин в котором было зависимым и угнетенным, чему в дальнейшем способствовали и глобализационные процессы, расширившие возможности женщин в различных сферах общества, что было обусловлено и потребностями самого общества. Сегодня российские женщины принимают участие в политической жизни общества, занимаются предпринимательской деятельностью и другой активностью наравне с мужчинами.

В России в переходный период были созданы законодательные условия для обеспечения гендерного равенства, появился ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих равноправие мужчин и женщин в различных сферах общества. Однако единый закон, гарантирующий обеспечение государством гендерного равноправия, обеспечивающий недопустимость дискриминации, в том числе на законодательном уровне, отсутствует. Проект такого закона был подготовлен еще в 2003 г. и пересматривался спустя 15 лет, но так и не был принят.

Несмотря на законодательное закрепление гендерного равноправия в России, вовлечение женщин в различные сферы деятельности, их активное участие в политической жизни, в настоящее время остаются ситуации гендерной дискриминации женщин, что проявляется в разнице заработной платы женщин и мужчин. Средняя зарплата женщины от зарплаты мужчин на 2019 г. составила 72,1%¹. Помимо этого, дискриминация проявляется в установлении

¹ Женщины и мужчины России. 2020 [Электронный ресурс]: Стат.сб. М., 2020. С. 127. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 20.03.21).

«стеклянного потолка» в карьере женщин, списка профессий, где запрещен труд женщин. Женщина продолжает рассматриваться в качестве сексуального объекта, о чем свидетельствуют становящиеся открытыми в СМИ случаи харассмента (от англ. *pristavanie, домогательство*) в России¹.

Гендерная дискриминация связана с устоявшимися стереотипами о феминности, о том, какие социальные роли должна выполнять женщина. Несмотря на то, что гендерное равноправие закреплено на законодательном уровне, благодаря гендерным стереотипам, оправдывающим неравноправное положение мужчин и женщин в обществе, наблюдается противоположная картина, мешающая женщинам реализовывать свои возможности.

Сегодня главным источником формирования и распространения гендерных стереотипов, в том числе стереотипных образов женщины, являются СМИ. Обладание информационным ресурсом позволяет средствам массовой информации выступать механизмом формирования общественного мнения, манипулировать общественным сознанием, навязывая социуму определенные гендерные роли, зачастую имплицитно. В этой связи актуальным становится вопрос изучения стереотипных образов женщины, продуцируемых в массмедийном дискурсе.

Изучение гендерных стереотипов и гендерных ролей женщины является актуальным направлением исследований для отечественной гендерной социологии и феминологии в связи с тем, что они снова выносят на злобу дня «женский вопрос»: женщины в России подвергаются дискриминации, которая маскируется под видимое равноправие, подверженное влиянию стереотипов, скрывающихся в том числе в текстах СМИ. По этой причине наличие латентной дискриминации требует переосмысления «женского вопроса» в условиях российских реалий, а также использования эффективных подходов и методов, позволяющих выявить скрытую дискриминацию, одним из которых является дискурс-анализ.

¹ Харассмент. [Электронный ресурс]. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/1247727/harassment (дата обращения: 23.05.2021).

Интерпретация различного рода текстов при помощи дискурсивного анализа является актуальной и с методической точки зрения. Элементы дискурсивного анализа можно применять и в школе на уроках истории при работе с текстом. Благодаря особенностям данного метода возможно организовать правильную работу с текстовыми заданиями ЕГЭ, что является важным для подготовки к итоговой аттестации. В будущей взрослой жизни навыки, связанные с использованием данной методики, помогут учащимся интерпретировать противоречивую информацию, научат находить и объяснять имплицитный и эксплицитный смыслы текста, определять манипуляцию и пропаганду, являющиеся неотъемлемой частью современного информационного пространства.

Степень изученности проблемы.

Научную литературу по данной проблеме можно разделить на несколько групп. В первую группу входят работы по исследованию социальных стереотипов. Вторую группу составляют публикации по теории пола и гендера. Третья группа включает в себя работы по воздействию СМИ на общественное сознание путем формирования социальных установок, представлений, стереотипов. Четвертая группа затрагивает работы по исследованию гендерных аспектов стереотипизации, в том числе в СМИ.

Исследование социальных стереотипов восходит к началу XX века и связано с зарубежными исследователями, прежде всего социологом У. Липпманом¹, который ввел в научный оборот термин «стереотип» и положил начало формированию теории стереотипизации. Дальнейшие исследования социальных стереотипов связаны с А. М. Роуз², Л. Блум³, которые акцентировали внимание на содержание стереотипов: указали на отрицательные черты стереотипов, отметив их несоответствие или неполное соответствие

¹ Липпман У. Общественное мнение [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко]. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с. URL: https://vk.com/doc53760010_457702015?hash=5a9f5596612dae68c8 (дата обращения: 15.02.21).

² Rose A. The Roots of Prejudice // The Race Question in Modern Science. London, Paris: UNESCO Paris, 1961.

³ Blum L. Stereotypes and Stereotyping: a Moral Analysis [Электронный ресурс] // Philosophical Papers. 2004. Vol. 33. P. 251–289. URL: <https://studylib.net/doc/8256044/stereotypes-and-stereotyping--a-moral-analysis> (дата обращения: 27.03.21).

реальности. Г. Олпорт¹, С. Шериф², Г. Тэджфел³ и Дж. Лакофф⁴ остановились на механизме формирования стереотипов, в основе которого лежит процесс категоризации.

Отечественные исследователи обратились к изучению стереотипов и процессу стереотипизации в 60-х гг. XX века и также отметили негативную сторону стереотипов, указав на их неадекватное отражение действительности (В. А. Ядов⁵, И. С. Кон⁶). Однако в отличие от зарубежных коллег ряд советских и современных отечественных ученых сделал акцент на положительных свойствах социальных стереотипов, что представлено в работах В. С. Агеева⁷, А. А. Бодалева⁸, А. С. Батыгина⁹ и др. Специфика работ данных ученых заключается в анализе социальных стереотипов в совокупности с другими социальными явлениями, а не в качестве самостоятельного феномена. Вклад в дальнейшее изучение социальных стереотипов внесли О. Ю. Семендяева¹⁰,

¹ Allport G. W. The Nature of Prejudice [Электронный ресурс]. Cambridge, Mass., Addison-Wesley Pub. Co., 1954. 537 pp. URL: <https://archive.org/details/natureofprejudic00allprich/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 27.03.21).

² Sherif C. W. Groups in Harmony and Tension: An Intergration of Studies on Intergroup Relations [Электронный ресурс]. New York: Octagon books, 1961. 316 p. URL: <https://archive.org/details/groupsinharmonyt00sher/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 27.03.21).

³ Tajfel H. Social Psychology of Intergroup Relations [Электронный ресурс] // Annual Review of Psychology. 1982. N 33. P. 1–39. URL: <https://ru.scribd.com/document/343687083/1982-Tajfel-Social-psychology-of-intergroup-relations-pdf> (дата обращения: 25.03.21).

⁴ Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говоря нам о мышлении [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. И. Б. Шагуновского]. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с. URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21).

⁵ Ядов В. А. К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии // Философские науки. 1960. № 2. С. 47-58.

⁶ Кон И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предубеждений) [Электронный ресурс] // Новый мир. 1961. № 10. С. 187–205. URL: https://skeddic.ru/wp-content/uploads/2013/10/Igor_Kon_-_Psihologiiia_predrassudka_Skeddic.ru_.pdf (дата обращения: 30.03.21).

⁷ Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1986. №1. С. 95–102. URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm> (дата обращения: 16.03.21).

⁸ Бодалев А. А. Личность и общение [Электронный ресурс]. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с. URL: <https://docplayer.ru/58860724-A-a-bodalev-lichnost-i-obshchenie-izbrannye-psihologicheskie-trudy-izdanie-2-e-pererabotannoe-moskva-mezhdunarodnaya-pedagogicheskaya-akademiya.html> (дата обращения: 18.03.21).

⁹ Батыгин Г. С. Стереотипы поведения: распознавание и интерпретация [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 1980. № 4. С. 96–103. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0132-16250000621-9-1-ru-339/> (дата обращения: 16.03.21).

¹⁰ Семендяева О. Ю. Стереотип как социальный и социально-психологический феномен [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.09. М., 1986. 195 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stereotip-kak-sotsialnyi-i-sotsialno-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 05.03.21).

Р. Р. Базиков¹, Ю. С. Метелкина², Н. В. Сорокина³ и др., исследования которых касались классификации социальных стереотипов, а также изучения их особенностей, отличающих от других социальных представлений.

Но если изначально предметом исследования как зарубежных, так и отечественных исследователей являлись преимущественно этнические стереотипы, то с развитием феминистского движения, способствовавшему появлению и введению в научный оборот термина «гендер», исследователи обратились к гендерным аспектам стереотипизации.

Группа трудов по теории пола и гендера связана с работами исследователей, обосновавших основные дефиниции теории пола и гендера и разграничивших понятия «пол» и «гендер», как зарубежных (Г. Рубин⁴, К. Уэст и Д. Зиммерман⁵, Р. Коннел⁶, Дж. Лорбер⁷, Э. Гидденс⁸), так и отечественных (О. В. Рябов⁹, О. А. Воронина¹⁰). Специфика представленных работ заключается

¹ Базиков Р. Р. Социальные стереотипы: концептуальный анализ [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 1999. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-steriotipy-kontseptualnyi-aspekt> (дата обращения: 16.03.21).

² Метелкина Ю. С. Социальные стереотипы – процессы формирования, виды и использование в политике: Информационный подход [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 23.00.02. Новосибирск, 2002. 20 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_391501?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 14.04.21).

³ Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014. 265 с. URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye_stereotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 14.04.21).

⁴ Рубин Г. Обмен женщинами: заметки по «политической экономии» пола [Электронный ресурс] // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 89–140. URL: https://www.academia.edu/10811854/Хрестоматия_феминистских_текстов_Переводы_Под_ред_Е_Здравомысловой_А_Темкиной_СПб_Дмитрий_Буланин_2000 (дата обращения: 14.04.21).

⁵ Зиммерман Д. Создание гендера [Электронный ресурс] / Д. Зиммерман, К. Уэст // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 193–220. URL: https://www.academia.edu/10811854/Хрестоматия_феминистских_текстов_Переводы_Под_ред_Е_Здравомысловой_А_Темкиной_СПб_Дмитрий_Буланин_2000 (дата обращения: 14.04.21).

⁶ Коннел Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Т. Барчуновой]. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 425 с. URL: <https://fil.wikireading.ru/hxsYudaw4K> (дата обращения: 30.04.21).

⁷ Лорбер Дж. Пол как социальная категория [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Е. В. Ананьевой] // Thesis. 1994. Вып. 6. С. 127–136. URL: https://igiti.hse.ru/data/360/313/1234/6_2_2Lorb.pdf (дата обращения: 15.03.21).

⁸ Гидденс Э. Социология [Электронный ресурс]; [Пер. В. Малышенко и др.]. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/06.php (дата обращения: 15.03.21).

⁹ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии [Электронный ресурс]. М.: Ладомир, 2001. 202 с. URL: https://www.academia.edu/27399953/Рябов_О_В_Матушка_Русь_Опыт_гендерного_анализа_поисков_национальной_идентичности_России_в_отечественной_и_западной_историософии_М_Ладомир_2001_202_с (дата обращения: 14.04.21).

¹⁰ Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство [Электронный ресурс]. М., Эдиториал УРСС, 2003. 320 с. URL: <https://studfile.net/preview/2452809/> (дата обращения: 16.03.21).

в том, что большинство из них отражает социально-конструкционистский подход, рассматривающий гендер в качестве социального конструкта, результата социального взаимодействия.

Гендерный аспект стереотипизации изначально был затронут зарубежными исследователями, которые акцентировали внимание на изучение сущности гендерных стереотипов, их структуры, а также сосредоточились на определении основных понятий (Г. М. Липс¹, Дж. Доу и Л. Льюис² и другие). В отечественных исследованиях проблема стереотипов о женщине была сначала рассмотрена с точки зрения психологии (А. В. Агеев³). Однако затем стала носить междисциплинарный характер. Прежде всего, акцент был сделан на исследованиях гендерных стереотипов в политической и экономической сферах российского общества, что представлено в работах О. А. Хасбулатовой⁴, Т. Б. Рябовой⁵, С. В. Айвазовой⁶, Н. М. Римашевской⁷ и др.

В третью группу входят работы по изучению влияния СМИ и массмедийного дискурса на формирование социальных установок, стереотипов, представлений. Прежде всего, следует обратиться к трудам, авторы которых обращались к вопросам воздействия СМИ на общественное сознание. Среди

¹ Lips H. M. Sex and Gender: An Introduction. Radford Univ. press, 1997. 513 p.

² Deaux K. Structure of Gender Stereotypes: Interrelations among Components and Gender Label / K. Deaux, L. L. Lewis // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. № 45 (5).

³ Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 152–158. URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype7.htm> (дата обращения: 15.03.21).

⁴ Хасбулатова О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4. С. 17–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-v-politicheskoy-kulture-spetsifika-rossiyskogo-opyta> (дата обращения: 15.03.21).

⁵ Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике [Электронный ресурс]. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с. URL: http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova_tb_pol_vlasti.pdf (дата обращения: 14.04.21).

⁶ Айвазова С. Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант [Электронный ресурс] // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. М., 2001. С. 291–310. URL: https://vk.com/doc5787984_437517260?hash=560947e0a3a2e884ea (дата обращения: 21.02.21).

⁷ Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования [Электронный ресурс]. М.: Наука, 2009. 273 с. URL: <https://klex.ru/ofl> (дата обращения: 15.03.21).

таких авторов необходимо отметить Г. М. Маклюэна¹, У. Липпмана². Акцент на методах воздействия СМИ на общественное сознание, в частности на формирование стереотипов и представлений, сделали отечественные авторы, такие, как С. Г. Кара-Мурза³, С. А. Зелинский⁴, Я. Н. Засурский⁵ и другие. Отдельно необходимо выделить работы отечественных исследователей — А. А. Даниловой⁶, Л. С. Селемгареевой⁷, посвященные проблеме языкового воздействия СМИ на общественное сознание.

Изучение влияния СМИ на формирование социальных стереотипов позволило обратиться к исследованию гендерной стереотипизации в СМИ, в том числе в прессе, что отражено в работах Н. И. Ажгихиной⁸, В. А. Кирилиной⁹, О. А. Ворониной¹⁰ и др. Роль СМИ в формировании и трансляции гендерных стереотипов обозначена О. В. Смирновой¹¹ и Р. М. Бободжановой¹².

¹ Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. В. Николаева]. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf (дата обращения: 16.03.21).

² Липпман У. Общественное мнение [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко]. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с. URL: https://vk.com/doc53760010_457702015?hash=5a9f5596612dae68c8 (дата обращения: 15.02.21).

³ Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2004. 402 с. URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html> (дата обращения: 01.05.21).

⁴ Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс]. СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. 416 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

⁵ Засурский Я. Н. Сайты расширяют информационное пространство [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С. 3–6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13007411> (дата обращения: 19.04.21).

⁶ Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации [Электронный ресурс]. М.: «Добросвет», «Издательство „КДУ“», 2011. 232 с. URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Anna_Aleksandrovna_Danilova_Manipulirovanie_slovom_v_sredstvakh_massovoy_informacii_RuLit_Me_442552.pdf (дата обращения: 27.03.21).

⁷ Селемгареева Л. С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. М., 2007. 25 с. URL: <http://www.dslib.net/zhurnalistika/vlijanie-smi-na-obwstvennoe-soznanie-lingvisticheskim-sredstvami.html> (дата обращения: 27.03.21).

⁸ Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современном масс-медиа [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 261–273. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/azhghina.htm (дата обращения: 19.04.21).

⁹ Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации [Электронный ресурс] // Гендер как интрига познания / сост. А. В. Кирилина. М.: Изд-во «Рудомино», 2000. С. 47–81. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/kirilina.htm> (дата обращения: 16.03.21).

¹⁰ Воронина О. А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ [Электронный ресурс] // Знамя. 1999. № 2. С. 165–175. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=706> (дата обращения: 16.03.21).

¹¹ Смирнова О. В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2011. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/963> (дата обращения: 15.03.21).

¹² Бободжанова Р. М. Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.10. Душанбе, 2006. 48 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-smi-v-formirovanii-gendernykh-steriotipov> (дата обращения: 16.03.21).

Стереотипные образы женщины, конструируемые СМИ, представлены в работах Е. А. Соколовой¹, И. А. Балалуевой². Специфика отечественных исследований гендерной стереотипизации заключается в изучении преимущественно стереотипного образа женщины. Важными для нашей темы являются исследования гендерных стереотипов при помощи дискурс-анализа. В этой связи следует отметить работу И. Тартаковской³.

Обзор работ позволяет сделать вывод о том, что проблема конструирования гендерных стереотипов в СМИ является актуальной в научном сообществе. Но несмотря на повышенный интерес к данной проблематике, большинство исследований затрагивают анализ СМИ переходного периода в России.

Объектом исследования выступают гендерные стереотипы в массмедийном дискурсе России.

Предмет исследования — стереотипные образы женщины в массмедийном дискурсе России.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 2012–2018 гг. Выбранный хронологический период характеризуется ухудшением положения России в рейтинге гендерного равноправия и затрагивает крайние месяцы президентского срока Д. А. Медведева, а также третий и часть четвертого президентского срока В. В. Путина.

Территориальные рамки ограничены Российской Федерацией.

Целью исследования является выявление стереотипных образов женщины, формируемых в российском массмедийном дискурсе.

¹ Соколова Е. А. Образ женщины в провинциальной прессе: гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. С. 31–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-provintsionalnoy-presse-gendernye-stereotipy> (дата обращения: 10.05.21); Соколова Е. А. Женские медиаобразы-стереотипы в газете современного провинциального города [Электронный ресурс] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 120–125. URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye_stereotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 10.05.21).

² Балалуева И. А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. 2013. № 6. С. 134–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sovremennoy-rossiyskoy-presse-klyuchevye-harakteristiki-i-masshtaby-transformatsii> (дата обращения: 10.05.21).

³ Тартаковская И. Н. Мужчина и женщина на страницах современных российских газет: дискурсивный анализ [Электронный ресурс] // Рубеж. 2000. № 5. С. 168–187. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/659/587/1231/tARTAKOWSKAQ.pdf> (дата обращения: 03.02.21).

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Определить специфику гендерных стереотипов как разновидности социальных стереотипов.
2. Выявить особенности идеализированной когнитивной модели женщины, характерной для российского и западного общества.
3. Определить характерные черты массмедийного дискурса и его роли в формировании гендерных стереотипов.
4. Выявить и проанализировать стереотипные образы женщины, формируемые официальной прессой России.
5. Обнаружить и проанализировать стереотипные образы женщины, формируемые неофициальной российской прессой.
6. Разработать методические рекомендации по применению метода дискурс-анализа на уроках истории при подготовке к ЕГЭ.

Источниковая база. В работе были использованы следующие группы источников:

1) Нормативно-правовые акты:

- Конституция РФ, закрепляющая основополагающие положения в области гендерного равноправия¹.
- Семейный кодекс РФ, содержащий гендерный аспект семейной политики государства, в частности, направленный на равенство супругов².
- Трудовой кодекс РФ, отражающий положение женщин в трудовых отношениях³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1993. N 31. Ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 1. Ст. 16.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 1. Ст. 3.

- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.¹ Данный документ отражает основные направления государственной гендерной политики, нацеленной на создание условий для равноправного участия женщин в различных сферах общества, а также описывает положение женщин в современной России (состояние здоровья и уровень образования женского населения, возможности женщин в трудовой деятельности, доля женщин-руководителей, женщин, участвующих в управлении государством).

2) Материалы эмпирических исследований, представленные в следующих монографиях:

- Дж. Лакофф «Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении»². В данной работе проводится анализ категорий «женщина» и «мать», а также представления о них, характерные для западных стран.

- В. В. Васюк «Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка»³. Анализ автора английской фразеологии, в том числе современной, поможет определить прототип западной женщины.

- С. А. Нестерова «Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX – начало XX века)»⁴. Исследование автора предоставит возможность дополнить представление об идеальной женщине на Западе.

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. N 11. Ст. 1618.

² Идеализированная когнитивная модель «женщина» [Электронный ресурс] // Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 107–121. URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21).

³ Результаты анализа английской фразеологии на предмет выявления наполнения концепта «женщина» [Электронный ресурс] // Васюк В. В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.14. М., 2002. С. 10–20. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_509151/ (дата обращения: 27.03.21).

⁴ Результаты исследования образа женщины в представлениях современников [Электронный ресурс] // Нестерова С. А. Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX – начало XX века): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Самара, 2004. С. 17–20. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_742932/ (дата обращения: 27.03.21).

- Л. В. Адонина «Концепт «женщина» в русском языковом и когнитивном сознании»¹. Автор представляет результаты исследования по выявлению ассоциативного ряда к понятию «женщина», которые помогут исследовать прототипические характеристики женщины, характерные для российского общества.

- А. В. Кирилина «Гендер: лингвистические аспекты»². Выводы автора, сделанные в результате анализа фразеологизмов русского языка, позволят описать идеализированную когнитивную модель женщины в русской культуре.

- В. Н. Телия «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты»³. В работе автора представлен анализ русской фразеологии на предмет исследования концепта «женщина», что также обеспечит определение прототипических черт женщины.

- М. Г. Котовская «Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность»⁴. Результаты проведенного автором ассоциативного эксперимента позволят определить идеализированное представление о женщине, характерное для русской ментальности.

3) Периодическая печать:

- «Российская газета», представляющая собой общественно-политическое издание, которое является официальным изданием Правительства РФ⁵. Газета учреждена в 1990 г., выходит ежедневно, с периодичностью семь

¹ Результаты ассоциативного эксперимента по выявлению ассоциатов на слово «женщина» в русском языковом сознании [Электронный ресурс] // Адонина Л. В. Концепт «женщина» в русском языковом и когнитивном сознании. Севастополь: Рибэст, 2007. 168 с. URL: <https://zavantag.com/docs/1821/index-12623-1.html?page=4> (дата обращения: 06.05.21).

² Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

³ Лингвокультурологический анализ концепта «женщина» в русской фразеологии [Электронный ресурс] // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 260–269. URL: https://perviydoc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология?page=32 (дата обращения: 06.05.21).

⁴ Ассоциативный эксперимент по выявлению ассоциатов к понятию «женщина» [Электронный ресурс] // Котовская М. Г. Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность: автореферат дис. ...доктора исторических наук:07.00.07. М., 2005. С. 36–45. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002850549/ (дата обращения: 06.05.21).

⁵ Российская газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 20.03.21).

раз в неделю и отражает основные события о деятельности властных органов, социально-экономические события, а также события, происходящие в культуре.

- «Новая газета», основанная в 1993 г. и являющаяся общественно-политическим изданием с выраженной оппозиционной направленностью к политике правительства России¹. Газета выходит три раза в неделю и освещает основные события, происходящие во всех сферах общества, с уклоном на правозащитную деятельность.

- «Коммерсантъ» — общественно-политическое, деловое издание, основанное в 1990 г.² Газета выходит с периодичностью шесть раз в неделю и транслирует информацию обо всех сферах общественной жизни с уклоном на темы, связанные с бизнесом.

4) Публицистика, представленная статьями журналистов Н. Бардуль «Доллар и госпожа Рубль», А. Колесникова «Двусторонним ход разрешен», «Узок круг этих подруг», А. Ерастова «Света в начале тоннеля», О. Кирьянова «Предпочли женщину», В. Петров «Политика с высоким каблуком» (2013 г.), «Политика с высоким каблуком» (2014 г.)³. Данная группа источников позволит продемонстрировать использование СМИ методов формирования гендерных стереотипов.

5) Статистические:

- Индекс гендерного разрыва за 2012–2018 гг., определяющий интегральный показатель гендерного равноправия в России, а также отдельно в

¹ Новая газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru> (дата обращения: 20.03.21).

² Коммерсантъ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.03.21).

³ Бардуль Н. Доллар и госпожа Рубль [Электронный ресурс] // Новая газета. 2014. № 1. URL: <https://novayagazeta.ru/issues/2061>(дата обращения: 15.05.21); Колесников А. Двусторонним ход разрешен [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2016. № 162/II. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3081365> (дата обращения: 15.05.21); Колесников А. Узок круг этих подруг [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. № 172. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746498> (дата обращения: 01.05.21); Ерастов А. Света в начале тоннеля [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. № 1. URL: <https://sportrg.ru/2012/01/09/tennis2-site.html> (дата обращения: 04.05.21); Кирьянов О. Предпочли женщину [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. № 293. URL: <https://rg.ru/2012/12/19/korea-prezident-site.html> (дата обращения: 01.05.21); Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. № 256. URL: <https://rg.ru/2013/11/14/dialog.html> (дата обращения: 24.05.21); Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. № 234. URL: <https://rg.ru/2014/10/14/forum.html> (дата обращения: 24.05.21).

четырёх категориях: экономическое участие и карьерные возможности, образование, здоровье и выживание, политические права и возможности¹.

- Статистический сборник «Женщины и мужчины России. 2020», представляющий данные о соотношении заработной платы мужчин и женщин².

б) Методические, включающие открытый банк заданий ЕГЭ по истории на сайте ФИПИ, представляющий собой сборник заданий, которые являются частью контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по истории³.

Методология исследования. Работа была основана на следующих принципах:

1) Принцип историзма, предполагающий изучение стереотипного образа женщины в российской прессе в его конкретно исторической обусловленности.

2) Принцип объективности, подразумевающий реконструкцию стереотипного образа женщины в отечественных СМИ с опорой на факты в их подлинном содержании.

3) Аксиологический принцип, ориентирующий на отнесение стереотипного образа женщины к ценностям с его последующей оценкой.

При написании работы были использованы следующие **методы**:

- общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, моделирование);

¹ The Global Gender Gap Report 2012. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2013. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2014. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2015. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf> (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2016. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2017. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2018. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 27.04.21).

² Женщины и мужчины России. 2020 [Электронный ресурс]: Стат.сб. М., 2020. 239 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 20.03.21).

³ Сборник заданий ЕГЭ по истории. [Электронный ресурс] // Федеральный институт педагогических измерений. Открытый банк тестовых заданий [сайт]. URL: <http://os.fipi.ru/tasks/7/a> (дата обращения: 15.05.21).

- специально-научные (ретроспективный, вторичный анализ данных, лексический анализ, семантический анализ, стилистический анализ).

Метод анализа использовался в ходе рассмотрения свойств социальных и гендерных стереотипов, дискурса медиа. Синтез был применен в результате составления формируемых отечественными СМИ стереотипных образов женщины. Метод сравнения задействовался при сопоставлении идеализированной когнитивной модели женщины в западной и российском обществе, стереотипных образов женщины в официальной и неофициальной газетах России. Обобщение применялось в ходе резюмирования особенностей гендерных стереотипов, идеально-когнитивной модели женщины, массмедийного дискурса, методов конструирования стереотипов, используемых СМИ, стереотипных образов женщины, формируемых прессой России. Метод моделирования заключался в моделировании ситуации работы с текстом на уроках истории при решении заданий ЕГЭ с использованием рекомендаций по применению дискурс-анализа.

Применение ретроспективного метода заключалось в обращении к причинам формирования определенных стереотипных образов женщины в отечественной прессе. Вторичный анализ данных использовался при определении прототипа женщины на основе полученных результатов других исследователей в ходе проведения ими ассоциативных экспериментов, выявляющих содержание концепта «женщина», а также анализа фразеологических словарей. При помощи лексического анализа также были исследованы употребляемые СМИ лексические средства. Семантический анализ использовался при определении смысловой нагрузки выбранных единиц анализа, в которых отражаются стереотипные представления о женщине. Применение стилистического анализа заключалось в определении использования СМИ стилистических средств языка.

В работе был использован подход критического дискурс-анализа, с точки зрения которого в дискурсе отражаются властные отношения, при чем связь

власти и языка является скрытной¹. За основу была взята модель анализа дискурса Н. Фэркло², в основе которого лежит рассмотрение дискурсивного события на трех взаимосвязанных между собой уровнях: текста, дискурсивной практики и социальной практики.

На уровне текста анализируется форма и содержание дискурсивного события – применение лингвистического анализа³. На уровне дискурсивной практики исследуются отношения между текстом и участниками коммуникации посредством изучения организации дискурса (определение используемых дискурсивных жанров и практик, типов дискурса), а также их восприятие и интерпретация аудиторией⁴. Уровень социальной практики предполагает изучение контекста — общей характеристики ситуации с определением места и времени события, участников с их ролями и ментальными представлениями⁵. На уровне социальной практики исследуются условия создания текста, автор с его целями, а также имплицитные возможности воздействия дискурса на социальную практику — социальные последствия его использования⁶. Подход критического дискурс-анализа был использован в ходе исследования дискурса отечественной прессы методом сплошной выборки за 2012–2018 гг. на предмет формирования ею стереотипных образов женщины. Для анализа были взяты электронные версии отечественных газет. За данный период в «Российской газете» вышло 2 084 номера со 100 060 статьями, в 9 233 которых фигурирует женщина. В «Новой газете» за 2012–2018 гг. было выпущено 1 002 выпуска, в

¹ Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике [Электронный ресурс]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 3. URL: https://www.academia.edu/10396620/Критический_дискурс_анализ_в_современной_зарубежной_лингвистике_С_ДА_in_modern_foreign_linguistics (дата обращения: 16.03.21).

² Fairclough N. Critical Discourse Analysis [Электронный ресурс]. England, 1995. 265 p. URL: https://www.academia.edu/7847143/Critical_Discourse_Analysis_Norman_Faircloughhtm (дата обращения: 28.02.21).

³ Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс; [пер. с англ.]. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2008. С. 119.

⁴ Там же. С. 120.

⁵ Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике [Электронный ресурс]. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 10. URL: https://www.academia.edu/10396620/Критический_дискурс_анализ_в_современной_зарубежной_лингвистике_С_ДА_in_modern_foreign_linguistics (дата обращения: 16.03.21); Социология: Энциклопедия [Электронный ресурс] / сост. А. А. Грицанов [и др.]. Минск: Книжный Дом, 2003. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/672/diskursivnye-praktiki.htm> (дата обращения: 28.02.21).

⁶ Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс; [пер. с англ.]. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2008. С. 122.

которых опубликовано 27 692 статьи, 7 308 из которых полностью или частично посвящены женщинам.

Ряд ученых (С. Тичер, Р. Водак и др.) рассматривает дискурс-анализ в качестве отдельного метода, что берется во внимание при разработке методической части работы¹.

В дополнении к критическому дискурс анализу был использован социальный конструкционистский подход П. Бергера и Т. Лукмана², с точки зрения которого социальная реальность конструируется в результате социальных взаимодействий, выступает результатом коммуникации³. В этой связи важная роль в конструировании реальности, социальных конструктов, среди которых — «гендер» и «гендерные стереотипы», отводится дискурсу (в том числе массмедийному дискурсу) и социальным практикам⁴. Сочетание данных подходов (критического дискурс-анализа и социального конструкционизма) предоставляет возможность понять особенности формирования (при помощи различных методов и приемов) стереотипных образов женщины в российской прессе. Исследование формирования СМИ именно стереотипных образов, а не одного конкретного связано с тем, что в современном мире невозможно свести выполняемые женщиной социальные роли к одной определенной. В связи с чем, СМИ, реагируя на происходящие события, отражающие вовлечение женщины в различные сферы деятельности, создают различные стереотипные образы.

Помимо критического дискурс-анализа и социально конструктивистского подхода в работе применялся прототипический подход, основоположником

¹ Тичер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, [и др.]; [Пер. с англ.]. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 354 с.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания; [пер. с англ. Е. Руткевич]. М.: «МЕДИУМ», 1995. 337 с. URL: https://vk.com/doc5787984_478828817?hash=276122787822baa913 (дата обращения: 25.05.21).

³ Константинов А. В. Конструктивизм, конструкционизм, социальное конструирование реальности. [Электронный ресурс] // БРЭ [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/2092671> (дата обращения: 25.05.21).

⁴ Труфанова Е. О. Субъект в мире социальных конструкций. [Электронный ресурс] // IPHRAS.RU [сайт]. URL: https://iphras.ru/uplfile/socep/sem_probl_rac_ph/125_Trufanova.pdf (дата обращения: 15.03.21).

которого является Э. Рош¹. С точки зрения теории прототипов, характеристики, которые могли бы быть общими для всей категории в целом, отсутствуют, поэтому каждая категория имеет центр и периферию. Центр занимает наиболее типичный представитель категории, который является прототипом. Наименее типичные расположены в периферии. Данный подход был использован в ходе определения прототипических характеристик категории «женщина», характерных для западной и русской ментальности.

Апробация темы. По теме выпускной квалификационной работы опубликована статья в сборнике материалов научной всероссийской конференции с международным участием «Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций»².

Структура работы включает в себя введение, две главы, содержащие шесть параграфов, заключение, списка использованных источников и литературы и девяти приложений. Основное содержание работы изложено на 71 странице.

Введение содержит обоснование выбранной темы исследования, ее проблематики. Основная часть включает в себя первую главу, которая посвящена теоретико-методологическому анализу гендерных стереотипов, анализу идеализированной когнитивной модели женщины в российской и западной культуре, а также роли дискурса СМИ в формировании гендерных стереотипов. Вторая глава связана с критическим дискурс-анализом гендерных стереотипов в российской прессе, а также включает разработку рекомендаций по применению дискурс-анализа при выполнении заданий ЕГЭ по истории. Заключение содержит итоги исследования, выводы о достижении цели.

¹ Rosch E. Cognitive representations of semantic categories [Электронный ресурс] // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104. N. 3. 192–233 pp. URL: <https://ru.scribd.com/document/132516531/Cognitive-Representation-of-Semantic-Categories-Rosch-1975> (дата обращения: 27.03.21).

² Игнатенко Ю. С., Олешкова А. М. Дискурс-анализ как способ выявления гендерных стереотипов (на примере газеты «Коммерсант») [Электронный ресурс] // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: XXV Всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2021. С. 203–211. URL: https://vk.com/doc41009847_592517763?hash=f7454f19f3b0fd7293&dl=5a79fa0cae2255deae (дата обращения: 12.05.2021).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И РОЛЬ СМИ В ИХ ФОРМИРОВАНИИ

1.1. Гендерные стереотипы в системе социальных стереотипов

Взаимодействуя с окружающей действительностью, человек подвергает ее интерпретации и оценке, в облегчении которых ему помогают определенные стереотипы, благодаря чему представление о мире упрощается, становится более понятным.

Понятие «стереотип» не имеет однозначной трактовки и носит междисциплинарный характер. Введение в научный оборот данного понятия связано с У. Липпманом, который рассматривал его как упрощенное и упорядоченное представление реальности, детерминированное культурой¹. Зачастую стереотип, облегчая понимание, представляет образ социального объекта искаженно, что, безусловно, позволяет рассматривать его как негативное явление². Но в то же время упрощение восприятия — это положительное свойство процесса стереотипизации.

Стереотипы не только упрощают интерпретацию реальности, но и служат способом категоризации, то есть позволяют субъектам отнести воспринятые объекты к определенной категории, для которой характерны определенные стереотипные характеристики. Собрав их воедино, у субъекта формируется определенный стереотипный образ о членах категории (ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Под образом следует понимать определенное целостное представление об объекте, которое формируется в сознании человека в процессе его восприятия³. Понимание стереотипа как образа, комплекса представлений разделяется многими отечественными исследователями, в числе которых Н. В. Сорокина, Ю. С. Метелкина, Т. Г. Стефаненко, О. Ю. Семендяева и др.

¹ Липпман У. Общественное мнение [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко]. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 108. URL: https://vk.com/doc53760010_457702015?hash=5a9f5596612dae68c8 (дата обращения: 15.03.21).

² Суходольская Н. П. Социальные стереотипы в жизнедеятельности людей [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2007. № 3. С. 154. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2007_3/152-161.pdf (дата обращения: 24.03.21).

³ Образ [Электронный ресурс] // Энциклопедия социологии. М., 2009. URL: https://www.endic.ru/enc_sociology/Obraz-1522.html (дата обращения: 14.04.21).

Стереотипы классифицируются по различным основаниям, однако для данной работы имеет значение классификация по объекту стереотипизации, предложенная Н. В. Сорокиной, в соответствии с которой одним из видов стереотипов являются антропостереотипы и одним из их подвидов — социальные стереотипы. Зачастую объектом стереотипизации являются социальные группы, в связи с чем социальные стереотипы представляют собой определенный схематизированный образ конкретной социальной группы¹.

Н. П. Суходольская выделила ряд присущих социальным стереотипам свойств: предвзятость в оценке информации; стабильность, но в то же время пластичность к меняющимся условиям; эмоциональная окрашенность, проявляющаяся в оценке стереотипизирующего явления, основанной на чувствах, эмоциях и ценностях конкретной группы, имеющих внешнее выражение; однозначность, предполагающая отсутствие взаимоисключающих характеристик для одного явления, подвергнувшегося стереотипизации; репрезентативность — экстраполирование стереотипных характеристик, стереотипного образа на всю группу, категорию в целом². Особенности стереотипов позволяют формировать определенное отношение и поведение к группе, подвергающейся стереотипизации.

Разновидностью социальных стереотипов являются гендерные стереотипы, в основе которых лежит понятие «гендер». Впервые термин был введен в научный дискурс Р. Столлером с целью противопоставления пола биологического и пола социального. В связи с чем гендером стал обозначаться социальный пол, в формировании которого большая роль принадлежит процессу социализации³. Гендер, рассматривающийся как социальный пол, выступает в качестве социальной категории, является социальным отражением

¹ Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014. URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye_stereotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 14.04.21).

² Суходольская Н. П. Социальные стереотипы в жизнедеятельности людей [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2007. № 3. С. 155-157. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2007_3/152-161.pdf (дата обращения: 24.03.21).

³ Воронова А. В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 2. С. 197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-predmet-mezhdistsiplinarnogo-analiza> (дата обращения: 16.03.21).

биологического пола, распределяющим социальные роли женщины и мужчины. При этом важное значение имеет вопрос осознания гендера, принадлежности к гендерной группе, тогда гендер выступает в роли социальной идентичности. С точки зрения О. В. Рябова, появление понятия «гендер» связано с тем, что биологическими различиями невозможно объяснить всю дифференциацию взглядов на мужчин и женщин, а также их возможностей¹.

Однако термин «гендер» является дискуссионным в отечественной науке по причине того, что в отечественных исследованиях он становится равнозначен термину «пол», разница заключается лишь в разграничении его на биологический и социальный, в связи с чем выдвигается вопрос о целесообразности его использования².

Сегодня наиболее влиятельным подходом к пониманию гендера и гендерных стереотипов является социальный конструкционизм. С точки зрения данного подхода гендер является социально сконструированным, выступает в качестве социального конструкта³. Если пол биологически детерминирован, то гендер формируется под влиянием социума и культуры. По этой причине пол рассматривается в категориях «мужское» — «женское», гендер же оперирует понятиями «мужественное» и «женственное»⁴. Из этого следует, что мужскому и женскому полу приписываются гендерные характеристики — мужественность и женственность.

Социальный конструкционизм в понимании гендера переносит акцент с простого усвоения индивидом социального опыта на его активность. В этой связи важен и процесс интеракции между индивидами, так как именно в

¹ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии [Электронный ресурс]. М.: Ладомир, 2001. С. 8. URL: https://www.academia.edu/27399953/Рябов_О_В_Матушка_Русь_Опыт_гендерного_анализа_поисков_национальной_идентичности_России_в_отечественной_и_западной_историософии_М_Ладомир_2001_202_с (дата обращения: 14.04.21).

² Васильева, И. Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики [Электронный ресурс] // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 2. С. 71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9445424> (дата обращения: 18.03.21).

³ Гусева Ю. Е. Категория «гендер» в современном научном знании

⁴ Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии [Электронный ресурс]. М.: Ладомир, 2001. С. 8. URL: https://www.academia.edu/27399953/Рябов_О_В_Матушка_Русь_Опыт_гендерного_анализа_поисков_национальной_идентичности_России_в_отечественной_и_западной_историософии_М_Ладомир_2001_202_с (дата обращения: 14.04.21).

процессе взаимодействия гендер постоянно конструируется и производится, благодаря чему не может стать постоянным и неизменным. Взаимодействуя друг с другом, индивиды приписывают друг другу социальный пол. По этой причине Е. Здравомыслова и А. Темкина определяют гендер как «работу общества по приписыванию пола», подведения под категории женского и мужского¹.

Понимание гендера с точки зрения социального конструкционизма важно вследствие того, что раз гендер формируется под влиянием социума, представители которого являются носителями определенных стереотипных представлений, то конструирование гендера может происходить под влиянием стереотипов.

Гендерные стереотипы не имеют однозначной трактовки. Т. Б. Рябова выделила три подхода к пониманию гендерных стереотипов. В первом подходе в рассмотрении гендерных стереотипов акцент ставится на личностные характеристики мужчин и женщин, во второй группе гендерные стереотипы рассматриваются через отводимые мужчинам и женщинам социальные роли и наделение их определенными социальными статусами, то есть с позиции гендерных отношений, третья же группа берет за основу сами «концепты маскулинности и феминности»². И. С. Клецина определяет гендерные стереотипы как «стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям "мужское" и "женское"»³. Исходя из данного определения, гендерные стереотипы включают в себя как поведенческие, так и личностные характеристики.

Детерминантами гендерных стереотипов выступают биологические и социокультурные факторы. Биологические детерминанты основаны на психофизиологических особенностях мужчин и женщин, основой которых

¹ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования [Электронный ресурс] // Социологический журнал. 1998. № 3–4. С. 181. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=566 (дата обращения: 14.04.21).

² Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-sterootipy-i-gendernaya-sterootipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 05.03.21).

³ Гендерная психология [Электронный ресурс] / под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. С. 322. URL: <https://klex.ru/esk> (дата обращения: 17.04.21).

выступает физический пол, культурные — на ценностях культуры и социокультурной динамике, влияющих на создание новых социальных норм, статусов и ценностей¹. Другими словами, социокультурные факторы связаны с историческим разделением социальных ролей между мужчинами и женщинами. Именно с данными двумя группами факторов связана система стереотипов о том, какими должны быть мужчина и женщина, какие социальные статусы им приписываются, какие социальные функции они должны выполнять, то есть стереотипы феминности и маскулинности. Феминность представляет собой набор личностных и поведенческих характеристик, присущих женщинам². Соответственно, маскулинность — совокупность тех же черт, но уже относящихся к мужчинам.

Как видно, в основе гендерных стереотипов лежит бинарная оппозиция «мужское — женское», поэтому особенность данного вида социальных стереотипов заключается в том, что они касаются только двух групп и категорий: мужчин и женщин³. В основе гендерных стереотипов лежит дихотомия «мы — они». Наличие Другого позволяет идентифицировать себя, прежде всего, как оппозицию Другому. По этой причине в гендерных стереотипах маскулинность и феминность противопоставляются для укрепления групповой идентичности⁴. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что основу гендерных стереотипов составляет механизм, лежащий в основе процесса стереотипизации в целом.

Гендерные стереотипы, по мнению Т. Б. Рябовой, имеют такие же черты, как и социальные стереотипы, однако исследователь ограничивается наиболее важными: эмоциональная оценочность, стабильность и устойчивость, а также совпадение представлений у большинства, что проявляется в принятии

¹ Простотина Ю. В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты [Электронный ресурс] // Филология и человек. 2017. № 3. С. 2–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-formirovanie-i-determinanty> (дата обращения: 23.04.21).

² Денисова, А. А. Тезаурус терминологии гендерных исследований [Электронный ресурс]. М.: Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты, 2002. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/gender-studies/fc/slovar-212.htm#zag-571> (дата обращения: 14.04.21).

³ Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 05.03.21).

⁴ Там же. С. 4.

значительной частью социума определенных представлений о группе, выделяя при этом еще одну черту — нормативность (стереотипные представления о том, какие социальные роли закрепляются за мужчинами, а какие за женщинами, приобретают общеобязательный характер)¹.

Как видно, исследователь не берет во внимание такое свойство социальных стереотипов, как предвзятость. Это связано с тем, что гендерные стереотипы амбивалентны (ПРИЛОЖЕНИЕ 2). Если традиционно в процессе стереотипизации представления о другой группе носят преимущественно негативный характер, а Своя группа наделяется положительными атрибутивными характеристиками, что проявляется, к примеру, в этнических стереотипах, то гендерные стереотипы включают в себя как положительные, так и отрицательные оценки².

Гендерные стереотипы выполняют в обществе ряд функций:

- когнитивную, заключающуюся в упрощении восприятия окружающей действительности, что характерно для всех стереотипов;
- дифференцирующую, которая устанавливает отличительные особенности социальной группы, отграничивающие ее от других групп, что также является универсальной функцией стереотипов;
- ценностно-защитную, позволяющую поддерживать гендерную групповую идентичность на основе производства, поддержания и защиты групповых ценностей;
- консолидирующую, которая помогает субъектам ориентироваться в развивающемся обществе, благодаря установленным в процессе гендерной стереотипизации социальному поведению и ценностям;
- функцию поддержки социального порядка (гендерные стереотипы объясняют сложившуюся систему гендерных отношений и гендерного

¹ Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-steriotipy-i-gendernaya-steriotipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 05.03.21).

² Там же. С. 5; Сорокина Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014. URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye-steriotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 14.04.21).

неравенства, но в то же время оправдывают гендерную асимметрию и воспроизводят ее, тем самым обеспечивая существующую стабильность социального порядка)¹. Данная функция позволяет гендерным стереотипам, противопоставляя феминность и маскулинность, утверждать выстраивание социальных отношений по принципу иерархичности, поддерживая вертикальную гендерную стратификацию, основанную не на принципе равенства, что характерно для горизонтальной стратификации, а на следующем положении: мужчина выше, женщина ниже². В этой связи можно говорить о том, что гендерные отношения выстраиваются на основе отношений власти, а за различием мужчин и женщин маскируется гендерная дискриминация³. Так как гендерные отношения пронизывают все сферы социального бытия, гендерные стереотипы функционируют в различных сферах общества.

Влияние гендерных стереотипов на характер взаимоотношений между мужчинами и женщинами, закрепление гендерного неравенства позволяет говорить о формировании ими определенного гендерного порядка. Под гендерным порядком следует понимать определенную модель отношений между женщинами и мужчинами, которая является иерархически организованной, то есть выстраивается по типу властных отношений, и касается как частной, так и публичной жизни⁴. Гендерный порядок определяет не только образец отношений власти между полами, но и характеристики феминности и маскулинности, соответствующие им⁵.

¹ Кабалева А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17729972&> (дата обращения: 16.04.2021.); Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 05.03.21).

² Кабалева А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17729972&> (дата обращения: 16.04.2021).

³ Здравомышлова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования [Электронный ресурс] // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 181. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=566 (дата обращения: 14.04.21).

⁴ Тартаковская И. Н. Гендерная социология [Электронный ресурс]. М.: ООО «Вариант», при участии ООО «Невский Простор», 2005. С. 114-115. URL: https://vk.com/wall-68638203_1407 (дата обращения: 15.04.21).

⁵ Коннел Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. Т. Барчуновой]. М.: Новое лит. обозрение, 2015. URL: <https://fil.wikireading.ru/hxsYudaw4K> (дата обращения: 30.04.21).

Гендерные стереотипы подразделяют на три группы. В первую группу входят стереотипы о присущих женщинам и мужчинам личностных характеристиках. Стереотипы данной группы позволяют отнести те или иные черты личности к феминным — женским или маскулинным — мужским. Вторая группа включает в себя представление о гендерных ролях в обществе¹. Благодаря стереотипам данной группы определенное социальное поведение становится сугубо «женским», другое — «мужским». За мужчинами и женщинами фиксируются конкретные социальные роли и выполняемые ими функции. Третья группа конкретизирует стереотипы в профессиональной сфере, закрепляя различия в специфике трудовой деятельности: противопоставляется руководящий и исполнительский труд². В целом, если первые две группы гендерных стереотипов являются наиболее общими, то третья носит частный характер. Выделение третьей группы связано, вероятно, с тем, что полоролевое разделение труда является важным и наиболее ранним фактором для формирования гендерного неравенства и его понимания.

В целом анализ гендерных стереотипов показывает, что гендерные стереотипы являются частным случаем социальных стереотипов и обладают характерными для стереотипов признаками и функциями, но в то же время выполняют специфические функции, характерные лишь для данного вида социальных стереотипов. Особенность гендерных стереотипов заключается в том, что, закрепляя за женщинами и мужчинами определенные характеристики, категоризируя их на феминные и маскулинные, гендерные стереотипы являются значимым фактором в формировании гендерного неравенства.

1.2. Идеализированная когнитивная модель «Женщина»

Гендерные стереотипы, как уже было сказано ранее, категоризируют социум и в то же время конструируют категории «феминность» и

¹ Клецина И. С. Гендерная социализация: учебное пособие [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. С. 19. URL: https://bib.convdocs.org/v40850/клецина_и.с._гендерная_социализация?page=2 (дата обращения: 16.04.2021).

² Там же.

«маскулинность», формируя у субъектов определенные знания и представления о данных категориях, которые наделяют женщин и мужчин определенным набором присущих им личностных и статусно-ролевых характеристик. По мнению Дж. Лакоффа, полученные знания структурируются при помощи идеализированных когнитивных моделей (ИКМ)¹. ИКМ являются концептуализацией опыта субъекта, представляют собой определенные схематизированные образы, идеальные представления о категории.

Особенность идеализированной когнитивной модели заключается в ее упрощении и не всегда точном отражении действительности, что позволяет говорить о схожести со стереотипами и прототипами — наиболее типичными представителями категории². С такой точки зрения идеализированная когнитивная модель, прототип, стереотип, можно рассматривать как синонимы.

С другой стороны, стереотип понимается как отклонение от прототипа, идеализированной когнитивной модели. Если прототип, идеализированная когнитивная модель основываются на личном опыте субъекта, то стереотипы формируются в результате группового опыта, групповых представлений³. Групповые представления могут расходиться с личным опытом, поэтому стереотип может не совпадать с прототипом.

Гендерные категории в сознании отдельного субъекта или общества в целом могут представлять собой определенные идеализированные когнитивные модели, образы с присущим им набором прототипических характеристик, с другой стороны, могут быть представлены в виде стереотипного образа, отличного от прототипического (ПРИЛОЖЕНИЕ 3). Особенность идеализированных когнитивных моделей, стереотипов в том, что они

¹ Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении [Электронный ресурс]; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 99. URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21).

² Там же. С. 101; Прототип [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. М., 2010. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1000/ПРОТОТИП (дата обращения: 14.04.21).

³ Полев Д. М. Эталон, прототип и стереотип как механизмы восприятия человеком человека [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 8. С. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etalon-prototip-i-steretip-kak-mehanizmu-vospriyatija-cheloveka-chelovekom> (дата обращения: 23.04.21).

отражаются в языке¹. Возникновение в сознании определенного образа является ответной реакцией на его языковое воплощение.

Категории «женщина» и «мужчина» оказывают влияние на формирование в общественном сознании прототипа женского и мужского². На этой основе категория «женщина» так же может быть рассмотрена с точки зрения ИКМ с характерными для нее феминными характеристиками, являющимися прототипическими. Применительно к категории женщины ИКМ, прототип, будут являться неким ассоциатом, который возникает в индивидуальном или общественном сознании на слово «женщина». В связи с тем, что прототип и стереотип отражаются в языке, и, следовательно, могут быть обнаружены в нем, зарубежные и отечественные исследователи, прежде всего лингвисты и когнитивные лингвисты, в своих исследованиях обращались к вопросу о том, какими чертами наделяется женщина в языковом сознании определенной культуры.

В первую очередь, исследователи обращались к изучению фразеологии, так как именно устойчивые выражения свидетельствуют о взглядах на мир в определенной культуре. В. В. Васюк, анализируя фразеологизмы английского языка, приходит к выводу, что процесс эмансипации женщин способствовал изменению в общественном сознании представления о женщине, что отразилось на фразеологическом материале³. Если изначально сущностными характеристиками женщины выступали слабость, хрупкость, немощность, эмоциональность, глупость и в то же время мудрость, а прототипом женщины выступала женщина-мать-жена-домохозяйка, и именно совокупность этих ролей позволяла говорить о полноценности и состоятельности женщины, то сегодня женщина не рассматривается однозначно так, о чем свидетельствуют результаты

¹ Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

² Там же.

³ Результаты анализа английской фразеологии на предмет выявления наполнения концепта «женщина» [Электронный ресурс] // Васюк В. В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.14. М., 2002. С. 15. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_509151/ (дата обращения: 27.04.21).

исследования В. В. Васюк и С. А. Нестеровой. С. А. Нестерова отмечает, что с начала XX века для английской культуры идеалом женщины является «независимая, социально активная женщина профессионал» самостоятельная, инициативная, решительная женщина. При этом на формирование именно такого образа повлиял процесс эмансипации женщин¹. Можно говорить о том, что женщина уже не рассматривается в качестве «слабого пола», основной задачей которого является забота о детях, муже и домашнем хозяйстве, она выступает в качестве равноправного члена общества, способным самостоятельно выбирать свою судьбу. Женщина является противовесом мужчине, партнером. В этой связи материнство, брак уже не преподносятся как предназначение женщины, а являются выбором женщины.

Однако роль матери, как отмечает американский лингвист Дж. Лакофф, продолжает рассматриваться с точки зрения двух противоположных стереотипных образов: «женщина-мать-домохозяйка» и «женщина-работающая мать». «Женщина-мать-домохозяйка» выступает в качестве прототипа матери. Такая женщина считается образцом, лучшим примером матери, потому что, находясь дома, может направить все силы на воспитание детей. Противоположный образ – «женщина-работающая мать», которая совмещает воспитание детей с трудовой деятельностью, при чем вне дома. Социально-ожидаемым же образом матери для западной культуры, несмотря на полифункциональность женщины, является образ «женщины-матери-домохозяйки», что связано с моделью воспитания детей, а не женщины².

¹ Результаты анализа английской фразеологии на предмет выявления наполнения концепта «женщина» [Электронный ресурс] // Васюк В. В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.14. М., 2002. С.11, 13-14, 19. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_509151/ (дата обращения: 27.04.21); Результаты исследования образа женщины в представлениях современников [Электронный ресурс] // Нестерова С. А. Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX – начало XX века): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Самара, 2004. С. 17–18. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_742932/ (дата обращения: 27.04.21).

² Идеализированная когнитивная модель «женщина» [Электронный ресурс] // Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говоря нам о мышлении; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 114-115. URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21)..

Следует заметить, таким образом, что для западной культуры, прежде всего англоязычной, прототипом женщины является «независимая женщина», обладающая такими качествами, как инициативность, решительность, самостоятельность, профессионализм. Такое качество, как профессионализм, позволяет говорить о том, что для такой женщины первичным является карьера.

Отечественные исследователи также, анализируя русскую фразеологию, определили стереотипные и прототипические характеристики женщины. В. Н. Телия в результате анализа фразеологизмов русского языка приходит к выводу, что в обыденном сознании российского общества женщина наделяется маскулинными характеристиками, такими, как выносливость и решительность и не воспринимается в качестве «слабого пола». Противопоставление женщины мужчине по силе, а также представление о ней как о прекрасной половине характерно лишь для «книжно-романтического дискурса», а также христианского, в котором женщина является зависимой от мужчины. Характерно для русского общества представление о женщине, как физически привлекательного объекта¹. В этой связи А. В. Кирилина замечает, что сила женщины, зачастую проявляется в красоте и относится к женственности, является ее проявлением². В то же время женщине присуща скромность (влияние христианства), поэтому объектом порицания становится вольное и гулящее поведение женщины. Но несмотря на скромность, женщина является конфликтной, вздорной, болтливой и глупой³. На наличие таких негативных черт, как вздорность и непредсказуемость, болтливость, коварство, а также стереотип о женском уме и его нелогичности указывает и А. В. Кирилина,

¹ Лингвокультурологический анализ концепта «женщина» в русской фразеологии [Электронный ресурс] // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 263-264. URL: https://perviydoc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология?page=32 (дата обращения: 06.05.21).

² Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

³ Лингвокультурологический анализ концепта «женщина» в русской фразеологии [Электронный ресурс] // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 263-266. URL: https://perviydoc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология?page=32 (дата обращения: 06.05.21).

отмечая его наличие как нетипичное явление¹. Исследования Телия и Кирилиной показывают, какие качества, признаваемые феминными, присущи женщинам в русском менталитете.

В то же время феминные характеристики, присущие женщинам, позволяют говорить о наличии определенных стереотипных образов женщин, функционирующих в общественном сознании. «Женщина-домоседка» отличается отстраненностью от общественной деятельности, такая женщина посвящает себя дому и занимает подчиненное положение к мужу — главы семейства. «Женщина-добродетельная мать» характеризуется как ласковая, нежная, заботливая (по отношению к детям). При чем материнство рассматривается как престиж². «Гулящая женщина» — распутная женщина, которая пошла против нравственности, нарушила принцип верности, в данном случае рассматривается применительно к брачным отношениям. Образ «базарной бабы» связан со скандальностью и конфликтностью³. Однако прототипом женщины является женщина-мать, о чем свидетельствуют результаты ассоциативных экспериментов А. В. Кирилиной и Л. В. Адониной⁴. Женщина рассматривается, прежде всего, как мать даже в случаях, когда она выполняет иную роль. Ассоциативные эксперименты подтверждают и выявленные при анализе русской фразеологии стереотипные характеристики женщины: сочетание как традиционных феминных качеств, так и маскулинных⁵.

¹ Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

² Там же; Лингвокультурологический анализ концепта «женщина» в русской фразеологии [Электронный ресурс] // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 264, 266, 268. URL: https://perviydoc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология?page=32 (дата обращения: 06.05.21).

³ Там же. С 265.

⁴ Результаты ассоциативного эксперимента по выявлению ассоциатов на слово «женщина» в русском языковом сознании [Электронный ресурс] // Адонина Л. В. Концепт «женщина» в русском языковом и когнитивном сознании. Севастополь: Рибэст, 2007. URL: <https://zavantag.com/docs/1821/index-12623-1.html?page=4> (дата обращения: 06.05.21); Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

⁵ Ассоциативный эксперимент по выявлению ассоциатов к понятию «женщина» [Электронный ресурс] // Котовская М. Г Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность: автореферат дис. ...доктора исторических наук: 07.00.07. М., 2005. С. 43. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002850549/ (дата обращения: 06.05.21).

В итоге можно сделать вывод о том, что идеализированной когнитивной моделью женщины будет являться женщина-добродетельная мать, характеризующаяся заботливостью, нежностью и ласковостью. В то же время сущностными чертами женщины, характерными для российской ментальности, являются следующие: привлекательность, мужественность, скандальность, болтливость, кроткость, непостоянство, глупость и инфантильность (применительно к женскому уму). Такие качества, как распутность, являются порицаемыми и в данном случае будут антонимичны скромности, в связи с чем прототипическими характеристиками являться не будут.

Исследование идеализированной когнитивной модели женщины позволяет сделать вывод о том, что, до феминистского движения представление о женщине, ее сущностных характеристиках в западном и российском обществе были схожи. Что касается прототипа, то, если для западного общества прототип женщины претерпел изменения под влиянием феминистского движения — прототип женщины-матери-жены-домохозяйки сменился прототипом независимой женщины, то образ идеальной женщины — женщины-добродетельной матери, характерный для российского общества, не изменился и является устойчивым.

1.3. Роль массмедиа в формировании гендерных стереотипов

Создание и распространение гендерных стереотипов принадлежит социальным институтам, особое место среди которых занимают СМИ. Специфика СМИ заключается в выполняемых ими функций. Функционал СМИ обширен, однако одной из важнейших функций СМИ является функция воздействия на сознание общества, манипулирования им теми информационными продуктами, которые они производят¹. Благодаря своему воздействию и влиянию на общество, СМИ сегодня часто рассматриваются в качестве «четвертой власти».

¹ Цурикова Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа [Электронный ресурс] // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 11. URL: https://journ.bsu.edu.ru/publication/orel_media.pdf (дата обращения: 21.04.21).

Манипулирование сознанием происходит посредством производимых СМИ медитекстов, при чем происходит это под воздействием различных факторов социокультурного характера, что позволяет говорить о производимом дискурсе СМИ — медиадискурсе или массмедийном дискурсе¹. Один из теоретиков медиадискурса Т. Г. Добросклонская определяет медиадискурс, как тип дискурса, являющийся «совокупностью речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации...». Создаваемый СМИ текст – не просто текст в привычном лингвистическом понимании. Это медиатекст, рассматриваемый в качестве текста, имеющего сложную структуру (комбинирование языковых, визуальных, графических и иных систем), сочетание элементов которой обусловлено медийным каналом коммуникации². В свою очередь, Е. С. Абрамова определяет медиадискурс как механизм, который создает, воспроизводит и транслирует не просто медиатексты, а «социально значимые смыслы и оценки» в них, влияющие на рефлексии и мнение общества относительно действительности. В этой связи целью медиадискурса является воздействие на сознание и мнение общества³.

Дискурс СМИ обладает рядом характеристик, среди которых выделяются институциональность, публичность, идеологическая направленность, интердискурсивность, опосредованность взаимодействия, наличие системы регулярно воспроизводимых тем⁴. В. И. Карасик, определивший черты институционального дискурса, выделил в качестве его признаков нормативность, то есть общение в соответствии с нормами социума, а также

¹ Цурикова Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа [Электронный ресурс] // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 12. URL: https://journ.bsua.edu.ru/publication/orel_media.pdf (дата обращения: 21.04.21).

² Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. Т. 22. № 13. С. 182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediyuu-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 19.04.21).

³ Абрамова Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). С. 18. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_12-1_02.pdf (дата обращения: 15.03.21).

⁴ Данкова Н. С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Саратов, 2017. С. 18, 20. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/12/13/dissertaciya_dankovoy.pdf (дата обращения: 25.04.21); Зырянова И. П. Специфика газетно-журнального дискурса и его адресата. [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ [сайт]. URL: <http://discourseanalysis.org/ada25/st278.shtml> (дата обращения: 19.04.21).

неравное положение участников коммуникации¹. Институциональность массмедийного дискурса проявляется в отсутствии равенства между коммуникантами: журналисты обладают информационным ресурсом в связи с чем их коммуникативный статус выше в сравнении с адресатами². Также можно отметить, что институциональность проявляется в формате и структуре СМИ, которые преподносят контент в соответствии с особенностями и правилами, характерными для определенного СМИ.

Дискурс СМИ имеет идеологическую направленность, поэтому транслирует взгляды и ценности в соответствии с определенной идеологией. Данная черта медиадискурса позволяет воздействовать на общество путем репродуцирования «идеологии тотальных и господствующих дискурсов»³. Публичность массмедийного дискурса выражается в его направленности на неограниченный круг лиц⁴. Интердискурсивность дискурса медиа проявляется в его тесной связи с другими дискурсами⁵. В частности, массмедийный дискурс связан с политическим дискурсом, который может непосредственно опираться на него. Опосредованность взаимодействия выражается в его разделенности во времени и пространстве⁶. СМИ не имеют текущего и непосредственного взаимодействия с аудиторией, оно выражается через газеты, журналы, телепередачи и т.д. в зависимости от вида СМИ.

Так как человек подвержен влиянию стереотипов, которые облегчают ему восприятие реальности, СМИ преподносят информацию в форме стереотипов⁷.

¹ Карасик В. И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 192-193. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 19.04.21).

² Должикова С. Н. Теледискурс как конструкт социального субъекта [Электронный ресурс] // Вестник КАСУ. 2001. № 2. URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/28/1147/> (дата обращения: 19.04.21).

³ Там же.

⁴ Данкова Н. С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Саратов, 2017. С. 19-20. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/12/13/dissertaciya_dankovoy.pdf (дата обращения: 25.04.21).

⁵ Зырянова И. П. Специфика газетно-журнального дискурса и его адресата. [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ [сайт]. URL: <http://discourseanalysis.org/ada25/st278.shtml> (дата обращения: 19.04.21).

⁶ Данкова Н. С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Саратов, 2017. С. 19-20. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/12/13/dissertaciya_dankovoy.pdf (дата обращения: 25.04.21).

⁷ Соколова Е. А. Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. 2013. № 1. С. 72. URL: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/19344/1/10-110.pdf> (дата обращения: 13.04.21).

Лежащая в основе стереотипов эмоционально-оценочная составляющая позволяет СМИ, транслирующим стереотипы, диктовать определенное отношение к социальным явлениям. Как отмечает Н. И. Ажгихина, СМИ не могут обходиться без стереотипов, которые являются «строительным материалом любой публикации»¹. Воздействие на общество легче оказывается при помощи стандартизированных клишированных образов в связи с тем, что они уже связаны с жизненным опытом человека.

СМИ выступают «источником знания о мире, позволяют оценить свое положение в социуме», благодаря чему являются важным фактором в процессе гендерной социализации индивида и формировании гендерной идентичности². Давая оценку социальным явлениям с позиции женственности и мужественности, транслируя стереотипные представления о них, СМИ навязывает социуму определенные модели женщины и мужчины, гендерное поведение³. При этом СМИ являются проводником как уже устоявшихся гендерных стереотипов, так и производителями новых⁴. И, как правило, медиатексты СМИ включают в себя гендерные стереотипы, которые искажают образы, то есть далеки от реальности, и те, которые соответствуют действительности⁵. С одной стороны, средства массовой информации обращают внимание на реальное положение вещей, в частности, на гендерную дискриминацию, с другой — сознательно формируют определенные образы

¹ Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современном масс-медиа [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 261. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/azhghihina.htm (дата обращения: 19.04.21).

² Цит. по: Рогозина И. В., Пицун М. А. Роль СМИ в формировании гендерных когнитивных эталонов [Электронный ресурс] // Филология и человек. 2008. № 2. С. 125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-gendernyh-kognitivnyh-etalonov> (дата обращения: 17.04.21); Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России [Электронный ресурс] // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М., 1997. С. 87. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/zdravr.htm> (дата обращения: 19.04.21).

³ Рогозина И. В., Пицун М. А. Роль СМИ в формировании гендерных когнитивных эталонов [Электронный ресурс] // Филология и человек. 2008. № 2. С. 126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-gendernyh-kognitivnyh-etalonov> (дата обращения: 17.04.21).

⁴ Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современном масс-медиа [Электронный ресурс] // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 262. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/azhghihina.htm (дата обращения: 19.04.21).

⁵ Соколова Е. А. Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. 2013. № 1. С. 73. URL: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/19344/1/10-110.pdf> (дата обращения: 13.04.21).

женственности и мужественности, что может происходить в соответствии с идеологической подосновой. Особенности гендерных стереотипов, оказывающих воздействие на становление неравенства, могут быть использованы СМИ с целью манипуляции и продвижения традиционных стереотипов, закрепляющих гендерную асимметрию.

Дискурс медиа неоднороден и классифицируется по различным основаниям, однако ключевой является классификация по каналу передачи, в связи с чем выделяются четыре типа медиадискурса: дискурс прессы, радиодискурс, дискурс телевидения и интернет-дискурс¹. Значительным сегментом дискурса медиа является дискурс прессы. Пресса, являясь наиболее ранним видом СМИ, сегодня претерпела качественные изменения, одним из которых стало появление электронной версии печатного издания. Благодаря наличию сайтов, по мнению Я. Н. Засурского, «газета становится оперативней», более мобильной, аналитичной, качественной по содержанию, достоверной и эффективной². В этой связи сегодня пресса не утрачивает своей актуальности и значимости, в том числе в вопросе воздействия на общественное сознание посредством конструирования и воспроизводства гендерных стереотипов.

На формирование стереотипов, в том числе гендерных, значительное влияние оказывает профиль и направленность издания. В соответствии с чем одной из значимых для нас классификаций прессы России является классификация, предложенная С. Г. Корконосенко, основанная на делении прессы по учредителю: государственная и негосударственная (независимая)³. Специфика независимых изданий заключается в том, что они могут проводить отличную от государственных изданий линию в политике. К государственным изданиям следует отнести «Российскую газету», «Парламентскую газету»,

¹ Отнюкова М. С., Смирнов А. И. Подходы к классификации массмедийного дискурса [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. 2020. № 2 (26). С. 67. URL: http://www.discourseanalysis.org/ada26_1/st291.shtml (дата обращения: 23.04.21).

² Засурский Я. Н. Сайты расширяют информационное пространство [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С. 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13007411> (дата обращения: 19.04.21).

³ Корконосенко С. Г. Основы журналистики [Электронный ресурс]. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 79. URL: <https://docplayer.ru/44210995-S-g-korkonosenko-osnovy-zhurnalistiki.html> (дата обращения: 18.05.21).

к независимым — «Новую газету», «Ведомости» и др. В дополнении к данной классификации следует обозначить классификацию Я. Н. Засурского, основанную на критерии отношения к политике правительства, в соответствии с которой выделяются следующие группы: лояльная по отношению к политике правительства пресса и оппозиционная¹. К первой группе можно отнести провластные издания, в частности, газету «Коммерсант», «Известия», к оппозиционной прессе относятся «Новая газета», «Независимая газета», «Ведомости» и другие издания.

Разнопрофильная пресса конструирует различные стереотипные образы женщины. В частности, И. А. Балалуева и Е. А. Соколова выделяют следующие стереотипные образы женщины, функционирующие в современной прессе: домохозяйка, красивая женщина, «женщина, ориентированная на создание семьи, материнство, брак», (воспроизводство СМИ традиционных представлений о женщине), бизнесвумен, деловая женщина, женщина-лидер, женщина-исполнитель, женщина-политик, «женщина, ориентированная на построение карьеры», (данные образы отражают реальное положение вещей — соответствуют возможностям современной женщины)².

Манипуляция общественным сознанием, формирование определенных стереотипных образов СМИ происходит при помощи различных языковых и визуальных средств. Особое значение имеют методы, которые используют СМИ, в частности, пресса при формировании определенных стереотипных образов, в том числе образов мужественности и женственности. Среди методов, используемых СМИ, можно выделить следующие.

¹ Система средств массовой информации России: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2001. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text/61.htm> (дата обращения: 05.05.21).

² Соколова Е. А. Образ женщины в провинциальной прессе: гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-provintsialnoy-presse-gendernye-stereotipy> (дата обращения: 10.05.21); Балалуева И. А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. 2013. № 6. С. 142-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sovremennoy-rossiyskoj-presse-klyuchevye-harakteristiki-i-masshtaby-transformatsii> (дата обращения: 10.05.21).

- Повторение, которое, по мнению социолога С. Г. Кара-Мурзы, является главным методом формирования и закрепления в сознании общества стереотипов¹. Специфика метода заключается в акцентировании СМИ внимания аудитории на конкретные части медиатекста, которые показывают значимость конкретного утверждения. К примеру, в статье, посвященной новости о выборе президента в Южной Корее, СМИ трижды использует маркер пола, акцентируя внимание на необычность ситуации².

- Метод дробления информации, фрагментарности ее подачи, используемый СМИ, не позволяет аудитории собрать воедино различные части информационного продукта для формирования целостного образа действительности³. В качестве примера использования данного метода можно указать освещение СМИ предложения В. Матвиенко провести Евразийский женский форум. Изначально СМИ, затрагивая вопрос о привлечении женщин в политику и участниках будущего форума, акцентируют внимание на том, что привлекать женщин в политику, а также на форум необходимо вследствие того, что им (женщинам) свойственен гуманизм, который является следствием естественных для них семейных ценностей. При этом СМИ применяет метод приведения в пример «лидеров мнений» (стратегии интертекстуальности), а именно слов спикера В. Матвиенко. Спустя 11 месяцев, транслируя эту же новость с учетом новых фактов, пресса приводит в пример мнение политика В. Джабарова, заявляющего, что участниками форума должны быть опытные женщины, влияющие на политику своими решениями⁴. Из этого следует, что, освещая в разное время одно событие, пресса подчеркивает различные качества

¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2004. 402 с. URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html> (дата обращения: 01.05.21).

² Кирьянов О. Предпочли женщину [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. № 293. URL: <https://rg.ru/2012/12/19/korea-prezident-site.html> (дата обращения: 01.05.21).

³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2004. 402 с. URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html> (дата обращения: 01.05.21).

⁴ Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. № 256. URL: <https://rg.ru/2013/11/14/dialog.html> (дата обращения: 24.05.21); Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. № 234. URL: <https://rg.ru/2014/10/14/forum.html> (дата обращения: 24.05.21).

женщин: гуманность, решительность и влияние, формируя различные стереотипы.

- Приведение в пример, в терминологии С. А. Зелинского, «лидеров мнений»¹. Специфика метода заключается в том, что для подкрепления определенной позиции используются мнения авторитетных личностей, к примеру, политиков, ученых. Также данный метод может рассматриваться как использование интертекстуальности, как дискурсивной стратегии. Например, «Новая газета», комментируя назначение Дж. Йеллен на пост председателя Федеральной резервной системы США, при формировании положительного образа политика, подкрепляет мнением профессора экономики и политики Дж. Вольфа, высоко оценивающего квалификацию Йеллен².

- Манипулятивное комментирование, при котором СМИ дают определенную оценку событию, поэтому его восприятие аудиторией зависит от комментариев³. Примером может послужить освещение «Российской газетой» события, связанного с переходом теннисистки С. Кузнецовой к новому тренеру. «Российская газета» дает комментарий по поводу данного события: «Света — *личность непредсказуемая*, и делать выводы, почему она вернулась к Морозовой, преждевременно»⁴. Как видно, при помощи манипулятивного комментирования смены теннисисткой тренера, СМИ навязывают стереотип о непредсказуемости женщин.

- Эффект присутствия, основанный на принципе «очевидец всегда прав» и предполагающий описание события с указанием ссылки на присутствие на нем⁵. Данный метод эффективен в информационном жанре «репортаж», когда

¹ Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс]. СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. С. 338. URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

² Бардуль Н. Доллар и госпожа Рубль [Электронный ресурс] // Новая газета. 2014. № 1. URL: <https://novaagazeta.ru/issues/2061> (дата обращения: 15.05.21).

³ Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс]. СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. С. 344. URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

⁴ Ерастов А. Света в начале тоннеля [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. № 1. URL: <https://sportrg.ru/2012/01/09/tennis2-site.html> (дата обращения: 04.05.21).

⁵ Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс]. СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. С. 344. URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

очевидцем является журналист, но также могут приводиться в качестве примера взгляды иных очевидцев, формируя у общества представление о достоверности сведений. Например, корреспондент «Коммерсанта», присутствовавший на Втором Евразийском женском форуме, отмечает, что участвовавшие на пленарной сессии *«женщины толкались как бабы»* в попытке сфотографироваться с Президентом РФ, «стоял такой *базарный гул*»¹. Тем самым, являясь очевидцем, корреспондент навязывает стереотип об отсутствии самообладания у женщин, которыми движут эмоции.

- Смещение смыслового акцента является не менее важным способом формирования стереотипов, которое заключается в выдвигании на первый план освещения значимых для СМИ деталей, а не самого события². В частности, акцент может быть сделан не на сам факт, а на его оценку, вследствие чего происходит навязывание аудитории определенной точки зрения на событие. В частности, освещая событие о переговорах Президента РФ с мировыми лидерами, подробно описывая встречи с каждым лидером, СМИ переходят к описанию внешности премьер-министра Великобритании Т. Мэй, а не ее переговоров с В. Путиным, тем самым смещая акцент с сути переговоров на то, как выглядела женщина-политик³.

Данный перечень методов не является исчерпывающим, однако, на наш взгляд, указанные методы являются эффективными при формировании и закреплении в сознании общества гендерных стереотипов.

Подводя итог, следует сказать о том, что специфика массмедийного дискурса позволяет СМИ воздействовать на сознание общества, в частности, на формирование гендерных стереотипов, используя при этом различные методы. Дискурс прессы, являющийся частью дискурса медиа, не утрачивает своей актуальности по конструированию гендерных стереотипов, о чем

¹ Колесников А. Узок круг этих подруг [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. № 172. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746498> (дата обращения: 01.05.21).

² Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс]. СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. С. 337. URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

³ Колесников А. Двусторонним ход разрешен [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2016. № 162/П. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3081365> (дата обращения: 15.05.21).

свидетельствуют примеры применения прессой различной направленности методов манипулирования общественным сознанием.

Проведенный теоретико-методологический анализ гендерных стереотипов и роли СМИ в их формировании позволяет говорить о том, что гендерные стереотипы, благодаря своим особенностям и выполняемым функциям, оказывают влияние на формирование гендерного неравенства, где подчиненное положение занимают женщины. Гендерные стереотипы могут совпадать с идеальным представлением о женщинах, но могут также являться отклонением от прототипической модели в связи с различными способами познания (индивидуальным и социальным). На формирование гендерных стереотипов, в частности, стереотипных образов женщины, влияют различные социальные институты, особое значение среди которых занимают СМИ. Конструируя категории «феминность» и «маскулинность», используя при этом различные методы, СМИ дают определенную оценку проявлению качеств, входящих в данные категории, формируя при этом определенные стереотипные образы, а также необходимое отношение к ним в обществе.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

2.1. Стереотипные образы женщины в официальной прессе России (на примере «Российской газеты»)

Для исследования стереотипных образов женщины, которые формируют отечественные СМИ, были выбраны электронные версии двух противоположных по направленности газет: «Российской газеты» и «Новой газеты». Для исследования были выделены сферы, в рамках которых в массмедиа формируются определенные образы женщины. Выбор сфер основывался, прежде всего, на выделенных Всемирным экономическим форумом категориях в рейтинге гендерного равноправия, согласно которому ухудшающими положение России в данном рейтинге являются показатели политических возможностей, а также экономического участия и карьерных возможностей женщин¹. В соответствии с этим для анализа были выбраны следующие сферы: профессиональная и трудовая сфера, политика и семья. Сфера семейных отношений была выделена в связи с тем, что гендерные стереотипы касаются, прежде всего, распределения ролей в семье. Для анализа отбирались статьи, которые полностью посвящены женщинам, а также частично: женщина является участником события, но не главным, либо приводится ее мнение по определенному вопросу. Единицами анализа выступали слова, словосочетания, а также предложения, употребляемые СМИ для характеристики женщин в различной сфере.

¹ The Global Gender Gap Report 2012. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2013. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2014. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2015. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf> (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2016. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2017. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf (дата обращения: 27.04.21); The Global Gender Gap Report 2018. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 27.04.21).

«Российская газета» является государственной прессой и в то же время официальным изданием Правительства РФ, поэтому в лице данного издания выражается официальный дискурс власти касательно гендерной проблематики и гендерных стереотипов. В ходе исследования при помощи метода сплошной выборки было изучено 2 084 выпуска газеты, 100 060 статей за 2012–2018 гг. В результате отбора статей было выявлено, что доля статей, в которых фигурирует женщина составляет 9% (9 233 статьи), мужчина — 59% от всего объема статей за 2012–2018 гг. (рис. 1). Как видно, доля статей, связанных с женщинами, значительно меньше. При этом в «Российской газете» имеется отдельная колонка, которую ведет спикер Совета Федерации В. Матвиенко, открыто выступающая за гендерное равноправие.

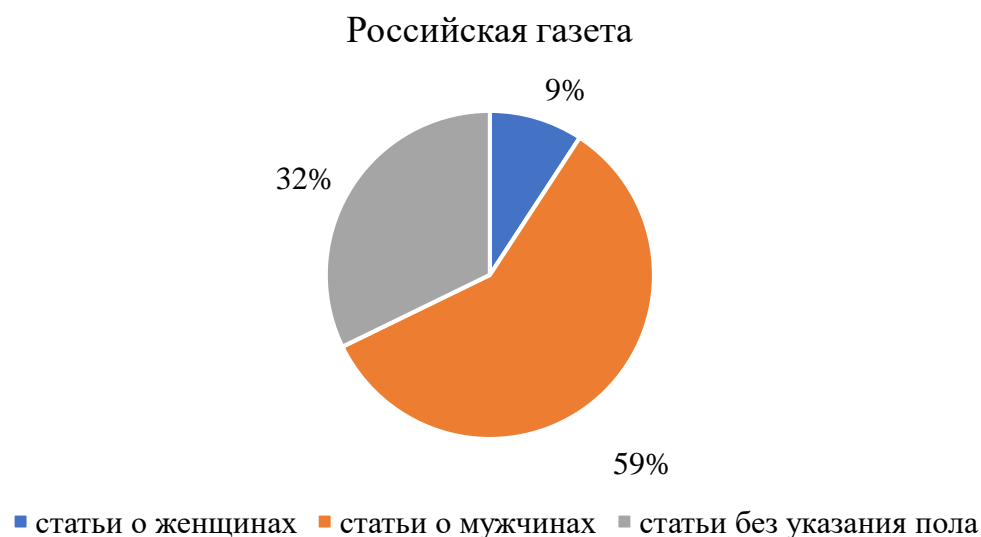

Рис. 1. Процентное соотношение статей в «Российской газете»

В ходе исследования было выявлено, что «Российская газета» конструирует различные стереотипные образы женщины, отражающие расширенные возможности современной российской женщины, занятой в различных сферах деятельности, среди которых выделяется образ женщины-профессионала. Официальная пресса отмечает профессионализм женщин различных профессий: «Она — глубокий *знаток* и *профессионал*... Она — *мастер*, ученый, учитель» (Российская газета, № 5743, 30.03.13), «Отличный *профессионал*, умница... <...> Елена не просто четвертая в стране женщина-космонавт...» (Российская газета, № 6492, 26.09.14), «Блондинки в нашей

женской сборной действительно есть. Но они так лихо и *профессионально* управляют тяжелыми КамАЗами...» (Российская газета, № 7636, 08.08.18), «Ингрид Делтенре прибыла в Женеву... <...> ... *Руководить и добиваться своих целей она умеет*...ее пригласили и в руководство...за *умение решать* сложные задачи и *отстаивать* принципы...» (Российская газета, № 7232, 29.03.17). При этом СМИ используют не только метод манипулятивного комментирования, но и интертекстуальность, метод приведения в пример «лидеров мнений», которые отмечают данное качество женщин: «"Знаю Татьяну Воронову как настоящего *профессионала*", — сказал он (В. Володин) журналистам» (Российская газета, № 7107, 20.10.16).

Несмотря на то, что мастерство отмечается у женщин различных профессий, СМИ конструируют стереотип о том, чем женщины должны заниматься, о чем свидетельствует тиражирование официальной прессой маркеров «женские» и «неженские» занятия: «...в *традиционно женском деле* приготовления еды...» (Российская газета, № 6025, 07.03.2013), «...*женской группе*, как текстильная и легкая промышленность» (Российская газета, № 7097, 10.10.2016), «*Мужские и женские профессии* сегодня меняются местами...» (Российская газета, № 7401, 17.10.2017), «Женщин начнут допускать на *«неженскую работу»*...» (Российская газета, № 7542, 12.04.2018). В этом проявляется противоречие дискурса официальной прессы с проводимой гендерной политикой государства, направленной на обеспечение равенства прав полов, закрепленной Конституцией Российской Федерацией, в том числе и в трудовой сфере, где законодательно запрещена дискриминация по признаку пола¹. Дискурс «Российской газеты» в то же время в определенной степени навязывает женщинам конкретный род деятельности.

Помимо образа женщины-профессионала, позитивно оцениваемым образом СМИ является создаваемый образ женщины-активистки — образ

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1993. N 31. Ст. 4398. Ст. 3; Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 1. Ст. 3.

женщины, выступающей в поддержку общественных идей или с инициативами («...*активистка* ДНР Татьяна Трофимовна Демченко — очень *приятная в общении, доброжелательная* и мягкая женщина» (Российская газета, № 6394, 01.06.14)).

Отдельно необходимо описать образ-женщины политика, формируемый СМИ. Государственная пресса конструирует положительный стереотипный образ женщины-политика, акцентируя внимание на лидерские качества: решительность («Меркель *решила* срочно исправить ситуацию» (Российская газета, № 7451, 14.12.17)), уверенность («В сложившихся условиях, *уверена спикер* СФ, нужно уделять приоритетное внимание ключевым отраслям» (Российская газета, № 6540, 25.11.14)), «...выразила *уверенность* Матвиенко» (Российская газета, № 6687, 31.05.15)), инициативность («Валери Буайе — *инициатор* одобренного обеими палатами французского парламента закона....» (Российская газета, № 5690, 21.01.12)), требовательность, присущая руководителям («...Валентина Матвиенко *потребовала* вернуть...» (Российская газета, № 6898, 11.02.16)). В связи с тем, что лидерство является традиционным мужским качеством, можно говорить о том, что СМИ переносят на женщин-политиков традиционные маскулинные качества, а также мужские занятия, в частности, борьбу, означающая конкурентоспособность женщин-политиков: «...единомышленница Ангелы Меркель получает шанс *побороться* в будущем за пост главы немецкого правительства» (Российская газета, № 7740, 09.12.2018). Представление о конкурентоспособности женщин-политиков формируется и при помощи использования СМИ метода приведения в пример «лидеров мнений», заключающегося в использовании дискурсивной стратегии цитирования мнений мужчин-политиков о профессионализме женщин-политиков, назначаемых на государственные должности. Дискурсивная стратегия интертекстуальности позволяет СМИ формировать позитивный образ женщины в политике.

Но при этом факт назначения женщины на высшую руководящую должность представлен в СМИ с маркировкой пола. Например, в освещении события о назначении в Корею Президентом женщины маркер пола присутствует

уже в самом заголовке статьи — «Предпочли *женщину*» (Российская газета, № 5966, 19.12.12.). Акцент на категорию пола свидетельствует о том, что для российской ментальности женщина в роли главы государства все же является необычным фактом, несмотря на наличие таких примеров в российской истории.

С одной стороны, наделение женщин мужскими качествами в СМИ может рассматриваться как маскулинизация женщин, с другой — следование традиционным представлениям о женщине в российском обществе.

Помимо маскулинных характеристик, образ женщины-политика дополняют традиционные феминные характеристики: заботливость («...включая и финансовый вопрос, социальная забота в нашей стране фактически отдана в *заботливые женские руки* (Российская газета, № 6025, 06.03.13)), эмоциональность («...*эмоционально* призвала Матвиенко» (Российская газета, № 6340, 26.03.14), «Делтенре не скрывала *разочарования*...» (Российская газета, № 7232, 29.03.17)). При этом официальная пресса не дает оценку проявлению женщинами эмоциональности. Наоборот, использование оксюморона «*Сила слабого* пола» (Российская газета, № 6787, 25.09.15) подчеркивает, что качества, присущие женщинам, могут положительно сказаться на ее деятельности. В то же время такие традиционные качества женщин, как болтливость и хитрость оцениваются отрицательно, как черты, мешающие в профессиональной деятельности: «*Болтливая* разведчица», «...позволила лишнее, выступая перед местным парламентом...» (Российская газета, № 5684, 20.01.12), «Поэтому Меркель сейчас изменила риторику и политику. Сделала она это достаточно умно и *хитро*» (Российская газета, № 6921, 14.03.16). В данном случае под хитростью понималось перекалывание ответственности, что, безусловно, не является положительной характеристикой.

При этом официальная пресса закрепляет стереотип о подчиненном положении женщины в карьере, формируя образ «женщины-заместителя», используя при этом дискурсивную стратегию цитирования позиции женщины-политика, как бы показывая отношение к этой проблеме у представителей женского пола: «*Женщина не стремится забраться на самый верх*. Ей не

столь важны статусы, сколько реальная работа. При этом *такой тандем — мужчина-начальник, женщина-заместитель*, как правило, очень *эффективен...*" — делает вывод Елена Мизулина» (Российская газета, № 6783, 22.09.15).

Отдельного внимания заслуживает образ женщины, занимающейся бизнесом, который рассматривается в СМИ двойственно, в связи с чем можно выделить два стереотипных образа женщины-предпринимательницы: «бизнес-леди» и «предприимчивая дама». Если женщина занимается бизнесом, связанным с тем, что традиционно относится к женщине — забота о своей внешности, к примеру, женщина владеет салоном красоты, то ее деятельность рассматривается положительно: «Светлана Кирнарская, генетик по профессии, из безработных превратилась в *бизнес-леди*. Весьма *успешную*. Теперь у нее три парикмахерских и салон свадебного платья» (Российская газета, № 5772, 04.05.12). Отрицательная коннотация предпринимательской деятельности женщин выражается словосочетанием «предприимчивая дама»: «*Предприимчивая дама* вместе с тремя риелторами организовала поставку на аукционы неликвидных квартир для детей-сирот и детей-инвалидов по завышенным ценам» (Российская газета, № 7447, 12.12.17). При чем данный образ относится к женщинам, чья предпринимательская деятельность носит незаконный и преступный характер. Такая женщина рассматривается как коррумпированная женщина, которой движут материальные интересы. Она является аферисткой и мошенницей — «*Аферистка* торговала должностями за 600 тысяч долларов» (Российская газета, № 6111, 24.06.13).

Официальная пресса формирует и негативный образ женщины, отражающий ее положение в обществе — образ «женщины-преступницы». При чем особенность создания данного образа заключается в использовании феминитивов: «...двадцатилетняя *автомобилистка* насмерть сбила трехлетнюю Соню Сивакову и покалечила ее мать...» (Российская газета, № 5694, 02.02.12), «...ротная *командиша* неоднократно издевалась над солдатами» (Российская газета, № 6982, 19.07.13), «Московская полиция

задержала *продащицу* ребенка» (Российская газета, № 6133, 26.05.16). В иных же случаях, когда контекст употребления позитивный, СМИ употребляет слова в мужском роде: «...кричала в микрофон Ольга Летун, *продавец* местного магазина» (Российская газета, № 5762, 23.04.12), «В Чебаркуле *командиром* взвода служит 22-летняя девушка» (Российская газета, № 6326, 07.03.14). В связи с этим феминитивы могут рассматриваться в обществе как слова, имеющие пейоративную коннотацию.

Несмотря на формирование позитивного образа женщины-политика, указание профессиональных качеств женщин различных профессий, СМИ продолжает рассматривать женщину при помощи использования оценочной лексики в качестве «прекрасного пола», «прекрасной половины», отражающееся в том, что характеристика женщины связана преимущественно с акцентом на ее внешности. Женщина рассматривается через эмоциональные и гедонистические мотивы, через способность привлечь, доставить удовольствие: «...*красавица-теннисистка* Мария Шарапова (Российская газета, № 5829, 11.07.2012), «Так или иначе, но Анна Чакветадзе, по некоторым опросам, была признана *самой сексуальной женщиной* в российской политике» (Российская газета, № 5675, 11.02.2012), «Первым и, надо сказать, весьма *миловидным лицом* ЮНЕСКО стала француженка Одре Азуле. <...> «...эту 45-летнюю *стройную даму с очаровательной улыбкой...*» (Российская газета, № 7406, 23.10.2017), «Или *обаятельную вице-председателя* ХДС, 45-летнюю Юлию Клекнер» (Российская газета, № 7499, 18.02.2018); в том числе через важный атрибут внешности – прическу и цвет волос: «чем *миловидная шатенка* навлекла на свою голову гром и молнии обнаглевших анонимов?» (описание депутата Франции Валери Буайе) (Российская газета, № 5690, 21.01.2012)», «...борьба за кресло мэра французской столицы развернулась между дамами...Парижане с интересом следили за поединком «*блондинки и брюнетки*» (Российская газета, № 6345, 01.04.2014). В этой связи можно говорить о воспроизводстве официальной прессой стереотипного образа женщины, как сексуального объекта, что свидетельствует об устойчивости данного стереотипа.

Помимо представления о женщине, как о привлекательном и сексуальном объекте, что проявляется в акценте на ее внешности, официальная пресса рассматривает женщину и в качестве «слабого пола», используя данный маркер: «Пентагон решил бросить в бой *слабый пол* (Российская газета, № 5991, 24.01.13) (речь идет о разрешении в США женщинам-военнослужащим участвовать в боевых действиях), «...при подборе кандидатуры президент намеренно искал представительницу *слабого пола*...» (Российская газета, № 6042, 27.03.13, «...место на пьедестале представительницам *слабого пола* не светит... (Российская газета, № 7636, 08.08.18). В подтверждении этому в СМИ используются различные прилагательные, например, хрупкая: «Тарин Саймон, *хрупкая* молодая женщина...» (Российская газета, № 5688, 25.01.12). При этом

В сфере семейных отношений официальная пресса представляет необычный образ «женщины-главы семьи», который рассматривается в «Российской газете» отрицательно, что проявляется в осуждении изменения гендерных ролей мужчины и женщины. «...мужчина перестает чувствовать себя *главой семьи*. Эту роль берет на себя *женщина*», «...формируется интересный такой взгляд на мир: мама *сильная*, мама все может, *мама* — «*мужишиик*». И образцом становится поведение женщины, которая ведет себя *как мужчина*. Из девушки мало-помалу *вытраивается все женское, нежное, хрупкое*». (Российская газета, № 5999, 05.02.13). Использование глагола «вытраивается» показывает, что в женщине изначально заложена хрупкость и нежность, и то, что она становится сильной, главой семьи, добытчиком, рассматривается негативно, так как, в-первых, происходит принижение мужчины, ставящее его в зависимое положение, а, во-вторых, наделение женщину маскулинными характеристиками, принятие ею мужского поведения, приводит к уничтожению ее как женщины. В то же время СМИ поясняет, что изменение ролей связано с материнским инстинктом женщины прокормить своих детей, в связи с чем «Женщины становятся *хитрыми, сильными, изворотливыми*» (Российская газета, № 5999, 05.02.13). В этой связи официальная пресса закрепляет неравноправное положение супругов, наделяя их противоположными ролями, поэтому, несмотря

на гендерное равноправие, закрепленное в Семейном кодексе¹, гарантирующим равенство супругов в вопросах выбора рода занятий и профессий, СМИ продолжают продуцировать стереотип о главенстве мужчины в семье, являющегося добытчиком. Наделение этой ролью женщины рассматривается как уничтожение феминности. В этом проявляется особенность дискурса «Российской газеты», которая положительно оценивает проявление маскулинных черт женщины в различных сферах, но в то же время негативно оценивает их проявление в семейных отношениях. В результате образ женщины-главы семьи подразумевает такие характеристики: сила, хитрость, находчивость, переживание за детей, утрата женственности вследствие проявления мужского поведения.

Представление о том, что домашнее хозяйство все же является той областью, к которой должна быть приложена женская рука, показывается в СМИ при помощи вопроса, который был задан в ходе интервью представительнице женского батальона в ВС Донецкой республики: «А сейчас вы выполняете *работу по хозяйству?*» (Российская газета, № 6394, 02.06.14).

Несмотря на разнообразие стереотипных образов, создаваемых в официальной прессе, объединяющим является стереотипный образ женщины-матери. Об этом свидетельствует тот факт, что наделение женщины этой ролью происходит во всех анализируемых сферах: политике, профессиональной и трудовой сферах, семье. В них женщина показывается изначально как мать, а только уже потом как политик, работница и т. д.

Роль матери СМИ переносится в профессиональную сферу деятельности: «Комиссар с *материнским сердцем*» (Российская газета, № 7512, 06.03.18), «*Мама* едет в Рио», «Анастасия Зуева, которая...родила сына..., завоевала путевку в Рио-2016 (РГ, № 6951, 19.04.16), «*Мама в форме*», «...Елена Веснина не смогла справиться с белоруской *Викторией Азаренко*, которая полгода назад *родила сына*» (Российская газета, № 7406, 23.10.17). «*Мама-карьеристка*»

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 1. Ст. 16. Ст. 31.

(Российская газета, № 6196, 02.10.13). «Женщин начнут допускать на *«неженскую работу»*, если работодатель сможет создать условия труда, не бьющие по их *здоровью*, в том числе *репродуктивному»* (Российская газета, № 7542, 12.04.18). Таким образом, в профессиональной сфере, например, спорте, женщина, если у нее есть дети, рассматривается сначала как мать и только потом уже как спортсменка.

Образ женщины-матери распространяется и на женщину-политика: «Если Любовь Глебова станет сенатором...то, скорее всего, займется законодательной поддержкой образовательных реформ. <...> ...эксперты...не считают, что с уходом Глебовой единый госэкзамен "*осиротеет*"» (Российская газета, № 5870, 28.08.12). Употребление глагола «осиротеет», означающего потерю матери и отца, позволяет говорить о том, что на женщину-политика переносятся функции матери.

Сферу семейных отношений СМИ, как показано выше, рассматривает через отношения мать-отец, что также подтверждает представления о женщине, как матери.

Образ женщины-матери позитивно оценивается официальной прессой, о чем свидетельствует формируемый СМИ негативный образ «женщины-кукушки» — женщины, которая отказалась от своих детей вследствие того, что они ей не нужны.

В итоге, сопоставляя полученные данные об идеализированных когнитивных моделях, мы получаем подтверждение частичного воспроизводства «Российской газеты» обозначенного в первой главе прототипа женщины, характерного для представления о женщине в российском обществе. Если прототипом женщины в русской культуре является добродетельная мать — ласковая, нежная, заботливая (по отношению к детям), то государственная пресса понимает под женщиной-матерью женщину, которая заботится не только о своих детях, но и о себе, о своем здоровье ради будущих детей. Отсутствие заботы о своем здоровье, наличие вредных привычек, которые могут отрицательно повлиять на потомство, расценивается как девиация и деградация:

«...наркоманки теряют способность нормально справляться с *главными женскими* житейскими трудностями: в первую очередь с теми, которые возникают с *беременностью* и связаны с *заботой о младенце*. <...> Женщина становится агрессивной и, что *самое ужасное, безразличной к детям*» (Российская газета, № 7569, 17.05.2018). Из этого следует, что формируемый официальной прессой стереотипный образ женщины-матери включает в себя прототипические характеристики женщины, характерные для представления о ней в российском обществе.

В целом, анализ «Российской газеты» показал, что в официальной прессе формируются все три группы гендерных стереотипов: стереотипы о личностных характеристиках женщины – сочетание маскулинных и феминных качеств (эмоциональность, заботливость, болтливость, хитрость, решительность, инициативность и др.); стереотипы о присущих женщинам гендерных ролях, в частности роль матери и присущая ей функция заботы; стереотипы о специфике трудовой и профессиональной сферах женщины – образ женщины-заместителя, стереотипы о женских и неженских профессиях.

В то же время официальная пресса отражает возможности современной женщины, формируя различные стереотипные образы женщины: женщина-профессионал, женщина-активистка, женщина-политик, бизнес-леди, предприимчивая дама, женщина-глава семьи, сочетающие в себе черты, характерные для представления о женщине в западной культуре. Однако, несмотря на то, что пресса положительно оценивает часть из них, формируемые стереотипные образы все же являются отклонениями от прототипа женщины на Западе вследствие того, что современная западная женщина сочетает в себе одновременно различные черты, такая женщина одновременно сильная, социально активная, самостоятельная, решительная, инициативная, проявляющая профессионализм, а формируемые стереотипные образы женщины в «Российской газете» либо конкретизируют отдельную черту (например, образ женщины-активистки), либо переносят их в отдельную сферу (женщина-политик, женщина-глава семьи).

В то же время официальная пресса конструирует стереотипные образы женщины как сексуального объекта, женщины-матери, что говорит о воспроизводстве традиционных представлений о женщине, которые продолжают функционировать в сознании российского общества (о чем свидетельствуют результаты ассоциативных экспериментов Л. В. Адониной и М. Г. Котовской) (ПРИЛОЖЕНИЕ 6). При этом «Российская газета» частично воспроизводит прототип женщины, характерный для русской культуры (женщины-добродетельной матери), связи с чем профессиональная деятельность в официальной прессе считается вторичной, периферийной для женщины. В этом выражается противоречие дискурса официальной прессы с проводимой эгалитарной гендерной политикой РФ, направленной на обеспечении условий для успешного совмещения материнства и карьеры¹. При этом особенность «Российской газеты» заключается в том, что издание наделяет женщину такой характеристикой, как слабость, что не соответствует культурным особенностям российского общества — женщина традиционно считалась сильной.

Специфика и в то же время противоречие дискурса «Российской газеты» заключается в том, что при особом внимании событиям о борьбе женщин за свои права, их восстановлении как в России, так и за рубежом, событий о равноправии полов, акценте на российское законодательство, обеспечивающее это равноправие, а также мнений политиков и общественных деятелей по гендерной проблематике, а именно о вопросе сокращения гендерного неравенства, тем не менее, официальная пресса, конструируя различные стереотипные образы, продолжает воспроизводить традиционные представления о женщине, преимущественно имплицитно, используя при этом метод манипулятивного комментирования, смещения смыслового акцента, стратегию цитирования мнений (интертекстуальность), феминитивов, носящих отрицательную коннотацию, оценочную лексику.

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. N 11. Ст. 1618. С. 12.

Как и любой дискурс, дискурс медиа оказывает влияние на социальную практику. Разнообразие стереотипных образов женщины в официальной прессе показывает, что современная женщина может выступать в различных ипостасях, как позитивно, так и негативно оцениваемых.

Однако профессиональная и политическая сферы, выступающие сферами дискриминации женщин, продолжают рассматриваться в качестве таковых в связи с тем, что, несмотря на обращение внимания на лидерские качества женщин-политиков, профессионализм женщин различных профессий, официальная пресса акцентирует внимание традиционные феминные характеристики, отрицательно влияющие на профессиональную деятельность женщин, а также обозначает, какие занятия признаются женскими и сегодня. При этом СМИ продолжают формировать представление у населения о том, что женщины в политике могут заниматься только социальными проблемами, вопросами воспитания и здоровья в связи с обращением внимания на феминные характеристики женщины, присущие ей как матери, потому что социально ожидаемым образом женщины является женщина-мать. В этой связи женщина, не реализовавшая себя в данной роли, будет восприниматься в обществе как неполноценная.

Несмотря на то, что стереотипный образ женщины в официальной прессе сочетает в себе как феминные, так и маскулинные характеристики, проявление маскулинных черт, занятие женщиной деятельностью, традиционно считавшейся мужской, несмотря на положительную оценку проявления маскулинности в политической деятельности, будет считаться социально неприемлемыми образцами поведения женщин и рассматриваться в обществе как сомнение в социальной компетентности их как женщин, о чем свидетельствует отрицательная оценка образа женщины-главы семьи.

2.2. Стереотипные образы женщины в неофициальной прессе России (на примере «Новой газеты»)

«Новая газета» входит в категорию независимой, неофициальной прессы, в то же время ее специфика заключается в оппозиционности, критике правящей

элиты. В этой связи массмедийный дискурс данной прессы представляет альтернативную точку зрения на происходящие события в России и мире, в том числе по вопросу гендерного равноправия.

В ходе исследования «Новой газеты» было изучено 1 002 выпуска, содержащих в общем объеме 27 692 статьи. В результате было обнаружено, что за исследуемый период 2012–2018 гг. доля статей, в которых фигурирует женщина, составляет 26% (7 308 статьи), мужчина — 46% (рис. 2). В отличие от «Российской газеты» статей, в которых фигурирует женщина, больше, однако также меньше в сравнении со статьями, связанных с мужчиной.

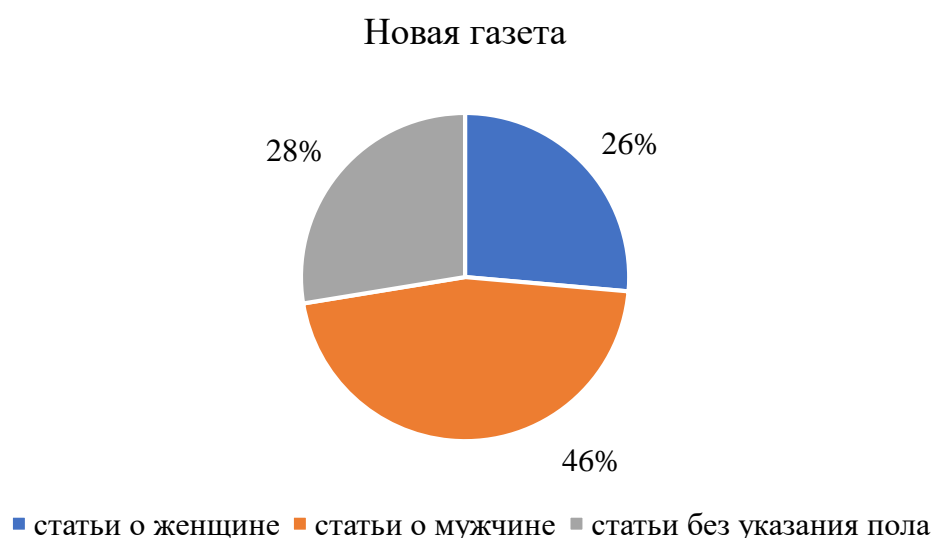

Рис. 2. Процентное соотношение статей в «Новой газете»

В результате исследования было выявлено, что дискурс оппозиционной прессы конструирует различные стереотипные образы женщины, характерные для представления о женщине на западе, которая сочетает в себе активность, независимость, самостоятельность, решительность, является борцом за свои права. В этой связи были выделены следующие стереотипные образы женщины:

- Женщина-активистка — женщина, которая придерживается оппозиционных взглядов, активно участвует в жизни общества, борется за права других, но ее права, прежде всего, политические, нарушаются.
- Женщина-борец, которая пытается добиться справедливости, защитить свою семью; женщина, которая борется за здоровье свое и близких

(«Но как раз удар по семье заставил Марину *ввязаться в борьбу*, причем в полном одиночестве» (Новая газета, № 84, 07.08.15)), «Ирина Елисеева просила, *требовала*, обращалась в прокуратуру и администрацию президента России, писала уполномоченному по правам ребенка в РФ» (Новая газета, №61, 08.06.16), «Екатерине приходится *сражаться* за свою жизнь 7 лет» (Новая газета, № 103, 19.09.18)).

- **Бесстрашная женщина** — стойкая, смелая женщина, которая встает на защиту слабых, пытается добиться правды, рискуя жизнью. Таковыми в оппозиционной прессе являются прежде всего журналистки («Гаури Ланкеш — *бесстрашная* журналистка из Бангалора, как и Анна, была убита возле своего дома... <...> Она...*упорно боролась*, чтобы малые народности перестали быть маргинальными, чтобы свобода была не только в высказываниях, но и в сознании» (Новая газета, № 112, 09.10.17)). В данном случае СМИ сравнивает журналистку с убитой журналисткой «Новой газеты» Анны Политковской, которая также являлась бесстрашной женщиной, боролась за справедливость с риском для собственной жизни.

- **Женщина-боец** — сильная, целеустремленная, решительная женщина, добивающаяся своих целей («Этот человек по прозвищу Слу и с характером *неуемного бойца* (Новая газета, № 13, 07.02.14) — такое описание дается в СМИ спортсменке И. Слуцкой.). Такими характеристиками — силой, решительностью наделяется и женщина, имеющая детей и не проявившая себя в профессиональной деятельности.

- **Независимая женщина** — сильная, самостоятельная женщина, имеющая свое мнение: «...дело в самой Кричевской, слишком *независимой, самостоятельной, мыслящей*» (НГ, № 12, 04.02.13).

- **Полифункциональная женщина** — женщина, которая успешно совмещает материнство и трудовую деятельность, подтверждающееся, в частности, тем, что, в сюжете, освещающем убийство журналистки, пресса акцентирует внимание на то, что «убили *не только журналистку...*, убили *красивую женщину и маму*» (Новая газета, № 35, 08.04.13). В «Новой газете»

роль матери, в отличие от официальной прессы, не рассматривается как прототипичная. А факт совмещения материнства и трудовой деятельности преподносится как обычное дело: «Анастасия Миничева, *обычная работающая мама* двоих детей, ...» (Новая газета, № 97, 04.09.17). Оценочная характеристика «обычная» указывает на привычность сочетания таких ролей современной женщины.

- Свободная женщина — женщина, которой дозволено все в плане сексуального поведения, но которая не несет ответственности за распоряжение своим телом. Свободное сексуальное поведение такой женщины прессой не осуждается, но порицается то, что такая женщина не умеет нести ответственность за свои действия и переносит ее на мужчину. Речь идет о женщинах, ложно обвиняющих мужчин в изнасиловании: «*Женщина может все что угодно*. Напиться на вечеринке. *Приславать* к мужику», «...но если она передумает в самый ответственный момент — это уже изнасилование. И даже если она передумает уже после, это — тоже, оказывается, изнасилование!» (Новая газета, № 125, 09.11.17).

Как видно, во всех стереотипных образах, обозначенных выше, женщина наделяется маскулинными характеристиками.

- Отрицательную коннотацию имеет формируемый стереотипный образ женщины-козырной дамы — жены чиновника, богатой женщины, «повсеместно ворочающей миллионами» (Новая газета, № 93, 24.08.16). Такая женщина при любом удобном случае подчеркивает свою состоятельность перед другими, достаток которых значительно ниже.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение формируемого СМИ стереотипного образа женщины-политика. В отличие от «Российской газеты», «Новая газета» формирует негативный стереотипный образ женщины-политика, преимущественно российской женщины. Создание данного образа происходит, в частности, через использование лексемы «мадам»: «...*мадам* Голикова сменилась другой *мадам*...» (Новая газета, № 12, 04.02.13), которая в данном случае носит негативный оттенок, критическое обращение, скептицизм и

насмешку. В этой связи смена министра здравоохранения другим показывается неофициальной прессой, как ситуация, которая не поменяла существующее положение. Отрицательный образ формируется и при помощи использования феминитивов, которые в таком случае также носят пейоративную коннотацию: «Уже после того, как...общественность кинулась искать *депутатшу*, выяснилось, что как ни в чем не бывало главный борец с «Матильдой» укатила в Крым» (Новая газета, № 89, 16.08.17) (речь идет о Н. Поклонской). В ряде случаев при негативной оценке деятельности указывается партийная принадлежность: «...эти сложности стали результатом работы главы района, *представительницы ЕР* Елены Щербаковой» (Новая газета, № 64, 17.06.13). В данном случае пресса подчеркивает свою оппозиционность существующей власти.

СМИ акцентирует внимание на том, что женщину-политика не интересует реальное положение вещей, она имеет свои мотивы нахождения у власти: «...жесткая критика, которой новая глава Счетной палаты (СП) Татьяна Голикова подвергла...Министерство финансов, заставляет задуматься о *подлинных мотивах* экс-«королевы бюджета», сподвигнувших ее в конце прошлого года дать президенту Владимиру Путину согласие стать «королевой аудита», «*У нее явно есть мощный карт-бланш от президента*, иначе бы вела себя с Силуановым осторожнее» (Критика Голиковой работы Силуанова) (Новая газета, № 115, 14.10.13). Женщина-политик в представлении оппозиционной прессы даже не понимает насущных проблем. В частности, в интервью корреспонденту «Новой газеты» омбудсмен Т. Москалькова не признает актуальность вопросов про ЛГБТ и политзаключенных в России (Новая газета, № 95, 29.08.16).

При этом негативный стереотипный образ женщины-политика строится с помощью сатирического приема, а также поэтического дискурса. Использование такой интердискурсивности облегчает восприятие аудиторией информации: «*Кругом ругают Ольгу Голодец* – мол, вуз открыт не всем, а только трети; ...*А я скажу, что Ольга молодец*», «*Как уверяет Ольга Голодец*, у нас в образовании

специальном *достигнут рост*, и в смысле социальном оно тебе полезнее, юнец» (Новая газета, № 77, 18.07.16). В этой связи можно говорить о том, что женщина-политик для «Новой газеты» — это женщина, которую не интересует реальное положение граждан, страны, у нее есть свои личные мотивы нахождения у власти, она не понимает реальных проблем и вместо реальных действий у нее только слова. В подтверждении крайней характеристики СМИ использует стратегию интертекстуальности — приводит мнение коллеги политика: «Ранее Денисова заявила о фактическом срыве договоренностей. «Я снова вынуждена констатировать, что *Татьяна Москалькова не принимает решения, а только артикулирует* то, что ей поручили донести», — заявила она в Фейсбуке» (Новая газета, № 65, 22.06.18).

При этом образ зарубежной женщины, занимающейся политикой, представлен положительно с указанием на ее маскулинные черты, в том числе означающие активность. В частности, личность МИД Евросоюза Ф. Могерини характеризуется так: «Новая *«железная леди»* Европы?», «К концу допроса 42-летняя итальянка едва скрывала усталость, но глаза продолжали блестеть *азартом*, ответы звучали *жестко*. У министра Лаврова будет *энергичная* собеседница...» (Новая газета, № 113, 08.10.14).

Особенность независимой прессы в том, что, в отличие от официальной прессы, маркер пола применительно к женщинам-политикам не используется.

Помимо стереотипных образов женщины, которые соответствуют представлениям о современной женщине на западе, оппозиционная пресса конструирует стереотипный образ женщины-сексуального объекта (в чем проявляется воспроизводство традиционного взгляда на женщину в российском обществе), который формируется посредством смещения смыслового акцента с сути новости на внешность женщины, в том числе на такой атрибут, как прическу («*Блондинка* Хайдрун Аншлаг...» (Новая газета, № 26, 11.03.13), «...одна моя студентка, *красавица* необыкновенная...» (Новая газета, № 146, 27.12.13), «...тот толстощекий норвежский *ангел*, превратившийся со временем в нежную американскую *блондинку* в шелке, парче и на коньках, только снаружи был

милашка и *очаровашка* (описание внешности фигуристки — Сони Хени) (Новая газета, № 1, 10.01.14). Как видно, формирование данного образа происходит и при помощи оценочных существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, то есть оценочной лексики.

Для оппозиционной прессы, также, как и для официальной, характерно сочетание феминных и маскулинных характеристик при конструировании стереотипных образов женщины. Однако в отличие от «Российской газеты», «Новая» не дает оценки проявлению феминных качеств, например, эмоциональность, на профессиональную деятельность женщин: «Антонова умеет быть *категоричной*», «...образец *сильной* и стильной, *вечно элегантной женственности*» (Новая газета, № 71, 03.07.13). «Она была *женственной*. Умела очаровательно *смеяться* удачной шутке и *плакать* от несправедливости». <...> «Она была удивительно *мужественной*» (Новая газета, № 35, 01.04.13) — так СМИ характеризует журналистку Анну Политковскую. «*Железный ангел*» (о фигуристке Соне Хени) (Новая газета, № 13, 07.02.14), «У высокой, сильной Майдич в финальной гонке был мощный старт» (Новая газета, № 13, 07.02.14), «После разговора Собчак выходит *со слезами* в глазах...», «Собчак говорит, что ей *обидно* от слов Навального...» (Новая газета, № 29, 21.03.18).

Помимо того, что независимая пресса конструирует стереотипные образы женщины, характерные для представления о ней на Западе, «Новая газета» также частично воспроизводит прототип западной женщины – независимой женщины, Частичное воспроизводство заключается в том, что стереотипный образ независимой женщины включает такие прототипические черты, как самостоятельность и сила. Однако такие черты, как решительность, социальная активность, инициативность, профессионализм неофициальной прессой не включается в данный образ. В этой связи создаваемые в «Новой газете» стереотипные образы женщины, а также воспроизводимый частично прототип независимой женщины не соответствуют полностью прототипу западной женщины, так как в них сделан акцент лишь на некоторых присущих западной

женщине чертах либо СМИ, благодаря специфике своего издания, придает им иное значение. В связи с чем для аудитории СМИ образ независимой женщины будет также выступать в качестве стереотипа.

В целом можно сделать вывод о том, что неофициальная пресса формирует стереотипные образы женщины, характерные для западного общества. При этом частично воспроизводится прототип западной женщины. Несмотря на это, как и официальная пресса, неофициальная воспроизводит традиционные представления о женщине, о чем свидетельствует формирование стереотипного образа женщины как сексуального объекта (ПРИЛОЖЕНИЕ 7).

В отличие от официальной прессы, конструирующей все три группы гендерных стереотипов, независимая пресса формирует стереотипы двух групп: о личностных характеристиках – сочетание феминных и маскулинных черт (эмоциональность, решительность, требовательность, жесткость и другие), что характерно и для «Российской газеты»; а также стереотипы о присущих женщинам ролях, например, совмещение материнства и профессиональной деятельности. Третья группа стереотипов, закрепляющих определенное положение женщины в трудовой и профессиональной деятельности, в прессе отсутствует. «Новая газета» не навязывает женщинам определенный род деятельности.

Формирование стереотипных образов в «Новой газете» происходит также, как и в «Российской газете», при помощи интертекстуальности, манипулятивного комментирования, смещения смыслового акцента, а также оценочной лексики. При этом в дополнение к ним независимая пресса использует интердискурсивность, употребление лексем с отрицательной семантикой, фигур речи.

Дискурс оппозиционной прессы также оказывает влияние на социальную практику. Конструируя стереотипные образы женщины, соответствующие возможностям современной женщины, «Новая газета» формирует представление в обществе о том, что женщина является равноправным членом социума, который свободен в выборе рода деятельности, может самостоятельно решать

свои проблемы, помогать другим, что, в свою очередь, не оказывает влияния на дальнейшую дискриминацию женщин. Женщина в «Новой газете» не воспринимается в качестве слабого пола, она, наоборот, сильная и смелая, но при этом, как и прежде, особое значение имеет ее внешность. Однако политическая сфера в сознании аудитории оппозиционной прессы может рассматриваться как сфера, в которой женщина является некомпетентной, зависимой, не способной не только решать наболевшие проблемы, но и признавать их таковыми.

2.3. Методические рекомендации по применению дискурс-анализа на уроках истории при работе с текстовыми заданиями ЕГЭ

Типы заданий ЕГЭ по истории, связанные с анализом текстовых исторических источников, можно прорешивать на уроках истории, применяя дискурсивный анализ, при помощи которого можно организовать правильную работу с текстами. Дискурсивный анализ имеет ряд особенностей:

- направленность на социальные проблемы — изучение лингвистического воздействия на социальные процессы;
- учет контекста, ситуаций, от которых зависит значение высказываний, в чем проявляется понимание исторического характера дискурсов;
- понимание связи текста не только с социальными условиями, но и с идеологиями и властью (дискурс выполняет идеологическую функцию, рассматривается власть в дискурсе и власть над дискурсом);
- учет интертекстуальности (связи с другими дискурсами);
- понимание взаимовлияния дискурса и общества с культурой: общество и культура не только конструируют дискурс, но также и конституируются им¹.

Особенности дискурсивного анализа позволяют использовать его при изучении различного рода текстов, в том числе исторических документов на

¹ Тичер С. Методы анализа текста и дискурса [Текст] / С. Тичер, [и др.]; [Пер. с англ.] Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. С. 198-199; Йоргенсен М. В., Филлипс Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст]; [пер. с англ.]. Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2008. С. 110.

уроках истории. Предложенная Н. Фэркло методика применения дискурсивного анализа в исследованиях предоставляет возможность учесть все присущие дискурсивному анализу особенности при интерпретации текста исторического источника.

Дискурс-анализ поможет детализировать этапы изучения исторического источника, а также обеспечит развитие навыков быстрого поиска нужной информации.

Проведение лингвистического анализа при интерпретации текста поможет учащимся провести атрибуцию источника. В частности, этимологический анализ выделенных ключевых слов позволит учащимся понять значение слова, что в свою очередь, поможет в определении исторического периода, описываемого в источнике. Правильно определив ключевые слова, поняв их значение, учащиеся смогут осмыслить текст источника. Лингвистический анализ позволит учащимся понять и позицию автора источника.

Акцент дискурсивного анализа на контекст обеспечит определение учащимися связи между содержанием источника и процессами, происходящими в обществе. Письменный исторический источник является отражением исторических фактов, событий, процессов, поэтому при изучении содержания текста необходимо исследовать и те события, которые предшествовали созданию источника, способствовали его появлению. Применение дискурс-анализа при изучении письменных исторических источников на уроках истории позволит учащимся определять также и то, как источник повлиял на дальнейший ход событий. В этом проявляется положение дискурсивного анализа: историческая реальность конструирует дискурс и в то же время формируется им.

Ориентация дискурсивного анализа на социальные проблемы предоставит возможность учащимся увидеть проблемы, которые могут явно или скрыто обозначаться автором источника в тексте, например, проблемы взаимодействия в контексте властных отношений, что будет способствовать развитию у них критического мышления.

Правильно встроенная аналитическая работа с текстовыми историческими источниками — залог успешного выполнения заданий ЕГЭ. При работе с заданиями ЕГЭ на изучение исторических источников, предлагаются следующие общие методические рекомендации, алгоритм применения дискурс-анализа (ПРИЛОЖЕНИЕ 7):

1. Познакомиться с текстом и понять, в чем заключается задание.
2. Определить ключевые слова текста, дискурсивные категории и провести их этимологический разбор по возможности для проведения атрибуции источника.
3. Проанализировать контекст — факты, о которых говорится в источнике, что им предшествовало, участников событий, их ментальные представления.
4. Определить интертекстуальность — какие типы дискурса использует автор источника, какие тексты связаны с текстом источника, что позволит обнаружить связь с контекстом.
5. Найти в тексте источника слова, отражающие позицию автора, и провести их лингвистический анализ для определения отношения автора к событию, его позиции и цели изложения событий в таком виде.
6. Выявить, как текст источника влияет на социальную практику, то есть определить последствия создания источника.
7. Собрать полученные при анализе текста сведения и выбрать из них необходимые для решения задания.

Рассмотрим образец подробного дискурсивного анализа фрагмента исторического источника на примере одного из заданий ЕГЭ по истории. Задание звучит следующим образом: прочтите отрывок из интервью газете «Правда». Используя отрывок и знания по истории, выберите в приведённом списке три верных суждения. Запишите цифры, под которыми они указаны.

«По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в США.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира... По сути дела господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда всё будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

...Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство...».

Предложенные суждения:

1. Данное интервью было дано И. В. Сталиным в 1939 г.
2. Данное интервью стало реакцией на речь У. Черчилля в 1946 г. в г. Фултоне.
3. Последствием данного интервью стало образование ООН.
4. Последствием данного интервью стала «холодная война» между СССР и странами Запада.
5. Причиной данного интервью стало нежелание Англии и США вступать в антигитлеровскую коалицию.
6. В отрывке представлено интервью И.В. Сталина¹.

Алгоритм выполнения задания при помощи дискурс-анализа:

- 1) Определяем, что требуется в задании — выбрать три верных суждения об историческом источнике.

¹ Сборник заданий ЕГЭ по истории. [Электронный ресурс] // Федеральный институт педагогических измерений. Открытый банк тестовых заданий [сайт]. URL: <http://os.fipi.ru/tasks/7/a> (дата обращения: 15.05.21).

2) Обращаясь к изучению исторического источника, первым делом необходимо выделить ключевые слова. В данном фрагменте ключевыми словами будут являться «Черчилль», «Англия», «США», «ультиматум», «нации, говорящие на английском языке», которые помогут учащимся в последующем разборе текста, а некоторые выступят в роли дискурсивных категорий.

3) После определения ключевых слов необходимо перейти к изучению фактов, представленных в источнике, то есть обратиться к анализу контекста. Автор источника приводит следующие главные факты: Черчилль начинает дело развязывания войны, в деле развязывания войны Черчилль не одинок, основой такого поведения Черчилля лежит теория о том, что «только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира».

Далее необходимо определить участников описываемых событий в источнике. Основным участником описываемых событий в источнике является Черчилль, также говорится его «друзьях» из Англии и США. Следует вспомнить, кто такой Черчилль – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании. Автор определяет позицию Черчилля, которая заключается в признании англоязычных наций — полноценными нациями, в руках которых находится судьба мира. Цель Черчилля, по мнению автора источника, — заставить добровольно признать господство англоязычных наций над другими, то есть признать гегемонию Запада, в случае отказа – начать войну. Выделение ключевых слов, акцент на такие словосочетания, как «нации, говорящие на английском языке», «призвание вершить судьбы мира», а также изучение фактов предоставит учащимся возможность понять, что в источнике автором излагается его реакция на Фултонскую речь У. Черчилля, произнесенную британским государственным и политическим деятелем в 1946 г., ее оценка. В данном случае параллельно происходит анализ текста и на уровне дискурсивной практики — прослеживается связь текста автора источника с другими дискурсами, а именно с речью Черчилля.

4) После изучения фактов следует вспомнить, что им предшествовало: напряженная обстановка между союзниками после окончания Второй мировой войны, распространение коммунизма в Европе, территориальные претензии СССР к бывшим союзникам и другие. Таким образом, учащиеся выяснят, что предшествовало речи Черчилля в Фултоне.

5) Для того, чтобы определить автора источника, следует выделить слова, используемые автором, которые выступают в роли дискурсивных категорий — слов, словосочетаний, взятых для анализа, и помогут определить его позицию и цель такой интерпретации речи государственного и политического деятеля Великобритании. В отношении Черчилля автор использует вежливое обращение «господин», однако в данном тексте оно употребляется больше иронично. Объясняя позицию британского государственного деятеля, автор отмечает, что у него есть друзья в Англии и США. Используя понятие «друзья», автор источника показывает, что страны объединяет не только общность цели и духа, но и готовность оказать друг другу поддержку в достижении общей цели. Употреблением термина «ультиматум» в отношении позиции Черчилля, отмечается серьезность намерений государственного деятеля Великобритании и наличие угрозы в случае неисполнения его требований.

Анализируя речь Черчилля, автор источника говорит об этноцентризме англоязычных наций, мнении об их превосходстве над другими нациями. Сравнение признания господства англоязычных наций над другими с рабством дает понять, что автор текст осуждает позицию США и Англии, показывает свое негативное к ней отношение, указывая на невыгодное положение наций, не говорящих на английском языке, которые попадут в зависимое положение в плане осуществления политики. Автор акцентирует внимание на том, что представителей наций, не говорящих на английском языке, «громадное большинство», подчеркивая этим то, что интересы большинства населения мира будут ущемлены. Учесть стоит и тот факт, что позиция Черчилля сравнивается с расовой теорией Гитлера, автор проводит параллель между дискурсами

Гитлера и Черчилля. Исходя из этого можно сделать вывод, что в данном тексте прослеживается идеологическая функция дискурса.

Анализ интервью должен подтолкнуть учащихся к пониманию того, что деятельность автора связана с политикой, его речь относится к политическому дискурсу, он не является представителем нации, говорящей на английском языке, категорично относится к позиции Черчилля, его речь выполняет идеологическую функцию в тексте. В связи с этим учащийся может предположить, что автором является И. Сталин, руководитель государства, отношения которого с союзниками после Второй мировой войны стали напряженными.

6) Проанализировав контекст, позицию автора можно определить, как данный источник повлиял на социальную практику. Прежде всего учащиеся должны показать знание фактического материала — вспомнить о том, что Фултонская речь положила начало «холодной войне». Если же последствия учащимися забыты, анализ самого текста, высказываний как личности, описываемой в источнике, так и самого автора, способствовали бы актуализации знаний учащихся и пониманию того, к чему привели в итоге противоположные позиции.

7) В итоге, на основании комплексного анализа текста источника, представленного в задании, учащиеся смогут определить верные суждения под номерами «2» — интервью стало реакцией на речь У. Черчилля в 1946 г. в г. Фултоне, «4» — последствием данного интервью стала «холодная война» между СССР и странами Запада, и «6» — в отрывке представлено интервью И.В. Сталина.

Подробный анализ одного из типов заданий ЕГЭ по истории, связанных с историческими текстами, показал, что представленные в контрольно-измерительных материалах типы заданий позволяют прорешивать их при помощи дискурсивного анализа, благодаря особенностям которого возможно выстроить правильную и комплексную работу с текстом источника, провести анализ структурных частей текста для выполнения поставленной задачи в

задании. Однако стоит заметить, что представленные рекомендации, общий алгоритм невозможно применить ко всем заданиям ЕГЭ, направленным на изучение исторического текста, так как каждый текст является оригинальным и содержит в себе задания, требующие установления различных признаков объекта.

Подводя итог второй главе, следует сказать, что проведенный дискурс-анализ отечественных СМИ показал, что государственная и независимая пресса формируют различные стереотипные образы женщины, которые соответствуют возможностям современной женщины. Спецификой как «Российской газеты», так и «Новой газеты» является акцент как на феминные, так и маскулинные характеристики женщины. При этом оба издания формируют стереотипные образы, характерные для представления о женщине на Западе, а также конструируют стереотипные образы женщины, соответствующие представлениям о ней в российском обществе (о чем свидетельствуют проведенные ассоциативные эксперименты Л. В. Адониной и М. Г. Котовской), что позволяет говорить о воспроизводстве традиционных стереотипов. В дополнении к этому отечественная пресса частично воспроизводит прототипы женщины. Если официальная пресса частично репродуцирует прототип женщины, характерный для представления о ней в русской культуре, то независимая пресса, в отличие от государственной, не делает акцент на материнстве и воспроизводит черты западной женщины. Однако стереотипные образы женщины-матери и независимой женщине не полностью соответствуют прототипам женщины-добродетельной матери (прототип в России) и независимой женщины (прототип на Западе). Формирование стереотипных образов прессой происходит преимущественно имплицитно при помощи различных методов и приемов. Способность дискурс-анализа выявлять имплицитную информацию позволяет использовать его на уроках истории при подготовке к ЕГЭ, учитывая модель анализа дискурса Н. Фэркло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было выявлено, что гендерные стереотипы, являясь разновидностью социальных стереотипов, закрепляют за женщинами и мужчинами определенные личностные и поведенческие характеристики, категоризируя их на феминные и маскулинные, при чем противоположные и взаимоисключающие. Гендерные стереотипы, подразделяющиеся на три группы, имеют ряд особенностей, которые позволяют им формировать у субъектов социума определенное отношение к стереотипизирующей группе. Специфика гендерных стереотипов заключается в их влиянии на формирование и закрепление гендерного неравенства.

Конструируя категории «феминность» и «маскулинность», гендерные стереотипы формируют у субъектов определенные знания и представления о данных категориях, а также о мужчинах и женщинах в целом. Полученные знания субъектов структурируются в определенную идеализированную когнитивную модель, прототип, являющиеся идеальными представлениями о мужчинах и женщинах и присущих им характеристиках. Гендерные стереотипы могут совпадать с прототипом, а могут выступать отклонением от идеального образа женщины и мужчины, так как основаны на социальном опыте, который может не соотноситься с личным, на основе которого формируется прототип. Для западного общества, прежде всего англоязычного, прототипом женщины является независимая женщина, которая обладает инициативностью, решительностью, самостоятельностью и профессионализмом. Для российской же ментальности идеализированным образом женщины является женщина-добродетельная мать, которая является ласковой, нежной и заботливой (по отношению к детям).

Особая роль в формировании гендерных стереотипов принадлежит СМИ, которые посредством стереотипов влияют на общественное сознание. Значительный сегмент СМИ – пресса, сегодня также является значимым механизмом формирования гендерных стереотипов. Особое значение при этом имеет направленность издания, продуцируемые в соответствии с ней

медиатексты, а также используемые методы воздействия на общественное сознание. Облегчение восприятия реальности обществом при помощи стереотипов позволяет СМИ диктовать ему определенные гендерные роли, модели поведения, гендерную идентичность. Давая оценку проявлениям феминных качеств, СМИ навязывает обществу определенное мнение о них и отношение к ним.

В результате проведенного критического дискурсивного анализа отечественной прессы было выявлено, что дискурс государственной прессы конструирует различные стереотипные образы женщины, которые отражают возможности современной женщины и в то же время совпадают с представлением о женщине на Западе: женщина-профессионал, женщина-активистка, бизнес-леди, предприимчивая дама, женщина-глава семьи, также конструируется позитивный образ женщины-политика, сочетающей в себе как феминные, так и маскулинные характеристики, что соответствует представлению о женщине в ментальности российского общества как сильной женщине. Несмотря на это, «Российская газета» воспроизводит традиционные представления о женщине, формируя такие стереотипные образы, как женщина-сексуальный объект, женщина-мать, отмечая слабость (что не характерно для российского общества), эмоциональность, болтливость, хитрость женщины. При этом прессой отмечается негативное влияние феминных качеств на профессиональную деятельность женщин и маскулинных — на семейные отношения. В то же время официальная пресса частично воспроизводит прототип женщины, характерный для представления о женщине в России, поэтому, если образ женщины-матери в прессе характеризуется такими особенностями, как забота о детях и о себе, своем здоровье, то женщина-добродетельная мать является заботливой, ласковой, нежной в первую очередь по отношению к детям (ПРИЛОЖЕНИЕ 8). Акцент на данном образе в СМИ порождает противоречие дискурса государственной прессы и проводимой эгалитарной гендерной политикой РФ, которая направлена на обеспечение условий для успешного совмещения материнства и карьеры.

Независимая пресса также, как и государственная, конструирует различные стереотипные образы женщины, характерные для представления о женщине в западном обществе: женщина-активистка, женщина-борец, женщина-боец, бесстрашная женщина, полифункциональная женщина, свободная женщина, женщина-козырная дама, независимая женщина. Однако в отличие от «Российской газеты» «Новая газета» формирует отрицательный стереотипный образ российской женщины-политика, что, возможно, связано с направленностью издания, критикой власти. В то же время неофициальная пресса частично репродуцирует прототип западной женщины. Формируемый прессой стереотипный образ независимой женщины не полностью совпадает с прототипом независимой женщины на Западе. Если прототипом западной женщины является женщина, сочетающая в себе силу, самостоятельность, инициативность, социальную активность, решительность, профессионализм, то «Новая газета» делает акцент только на самостоятельность и силу, добавляя при этом такую характеристику, как свобода мыслей. В этой связи формируемые независимой прессой стереотипные образы женщины все же будут являться отклонением от прототипа западной женщины, так как делают акцент на одном или нескольких прототипических качествах, либо придают им иное значение в соответствии со спецификой издания. Однако для «Новой газеты» так же, как и для «Российской газеты», характерно воспроизводство традиционного взгляда на женщину посредством формирования стереотипа о женщине как о сексуальном объекте.

Оба издания, конструируя стереотипные образы, используют при этом различные методы и приемы. Общими будут являться метод манипулятивного комментирования, повторения, смещения смыслового акцента, интертекстуальности, использование оценочной лексики. Специфическими дискурсивными стратегиями «Российской газеты» выступают феминитивы с отрицательной семантикой, для «Новой газеты» — интердискурсивность, употребление лексем с отрицательной семантикой, фигур речи (ПРИЛОЖЕНИЕ 9). И, если официальная пресса формирует стереотипные

образы всех трех группах гендерных стереотипов, то неофициальная только двух. При этом создаваемые официальной и независимой прессой стереотипные образы женщины влияют на дальнейшую дискриминацию женщин. Для «Российской газеты» таковыми сферами являются различная трудовая и профессиональная, в том числе политическая, и семейная, для «Новой газеты» — это политическая сфера.

Критический дискурс-анализ, позволяющий выявлять имплицитную информацию в тексте, можно использовать в школе на уроках истории при подготовке к ЕГЭ, где основная работа приходится на изучение исторических текстов. В связи с этим был разработан ряд рекомендаций, алгоритм использования дискурс-анализа на уроках истории при подготовке к ЕГЭ, который поможет школьнику успешно справиться с выполнением заданий как первой, так и второй частей ЕГЭ по истории. При проведении дискурсивного анализа текста исторического источника при решении заданий ЕГЭ по истории следует придерживаться следующего алгоритма: определение смысла задания; выявление ключевых слов текста и проведение их этимологического анализа; изучение контекста — представленных в источнике исторических фактов и предшествовавших им; анализ интертекстуальности, позволяющий выявить связь содержания источника с контекстом; исследование позиции автора к изложенным фактам через лингвистический анализ его высказываний; определение последствий создания источника и его влияния на социальную практику; сбор полученной в ходе анализа информации и выполнение поставленной в задании задачи. Потенциал дискурсивного анализа позволит учащемуся выстроить правильную работу с текстом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1993. – N 31. – Ст. 4398.
2. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – N 11. – Ст. 1618.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 1. – Ст. 16.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 1. – Ст. 3.
5. Ассоциативный эксперимент по выявлению ассоциатов к понятию «женщина» [Электронный ресурс] // Котовская М. Г Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность: автореферат дис. ...доктора исторических наук:07.00.07. / М. Г. Котовская. – М., 2005. – С. 36–45. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002850549/ (дата обращения: 06.05.21).
6. Бардуль, Н. Доллар и госпожа Рубль [Электронный ресурс] / Н. Бардуль // Новая газета. – 2014. – № 1. – URL: <https://novayagazeta.ru/issues/2061>(дата обращения: 15.05.21).
7. Ерастов, А. Света в начале тоннеля [Электронный ресурс] / А. Ерастов // Российская газета. – 2012. – № 1. – URL: <https://sportrg.ru/2012/01/09/tennis2-site.html> (дата обращения: 04.05.21).
8. Женщины и мужчины России. 2020 [Электронный ресурс]: Стат.сб. – М., 2020. – 239 с. – URL:

<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения: 20.03.21).

9. Идеализированная когнитивная модель «женщина» [Электронный ресурс] // Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говоря нам о мышлении / Дж. Лакофф; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 107–121. – URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21).

10. Кирьянов, О. Предпочли женщину [Электронный ресурс] / О. Кирьянов // Российская газета. – 2012. – № 293. – URL: <https://rg.ru/2012/12/19/korea-prezident-site.html> (дата обращения: 01.05.21).

11. Колесников, А. Двусторонним ход разрешен [Электронный ресурс] / А. Колесников // Коммерсантъ. – 2016. – № 162/П. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3081365> (дата обращения: 15.05.21).

12. Колесников, А. Узок круг этих подруг [Электронный ресурс] / А. Колесников // Коммерсантъ. – 2018. – № 172. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3746498> (дата обращения: 01.05.21).

13. Коммерсантъ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.03.21).

14. Лингвокультурологический анализ концепта «женщина» в русской фразеологии [Электронный ресурс] // Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – С. 260–269. – URL: https://perviydoc.ru/v29954/телия_в.н._русская_фразеология?page=32 (дата обращения: 06.05.21).

15. Новая газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://novayagazeta.ru> (дата обращения: 20.03.21).

16. Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] / В. Петров // Российская газета. – 2013. – № 256. – URL: <https://rg.ru/2013/11/14/dialog.html> (дата обращения: 24.05.21).

17. Петров В. Политика с высоким каблуком [Электронный ресурс] / В. Петров // Российская газета. – 2014. – № 234. – URL: <https://rg.ru/2014/10/14/forum.html> (дата обращения: 24.05.21).

18. Результаты анализа английской фразеологии на предмет выявления наполнения концепта «женщина» [Электронный ресурс] // Васюк В. В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.14. / В. В. Васюк. – М., 2002. – С. 10–20. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_509151/ (дата обращения: 27.03.21).

19. Результаты ассоциативного эксперимента по выявлению ассоциатов на слово «женщина» в русском языковом сознании [Электронный ресурс] // Адонина Л. В. Концепт «женщина» в русском языковом и когнитивном сознании / Л. В. Адонина. – Севастополь: Рибэст, 2007. – 168 с. – URL: <https://zavantag.com/docs/1821/index-12623-1.html?page=4> (дата обращения: 06.05.21).

20. Результаты исследования категории «женственность» во Фразеологическом словаре русского языка [Электронный ресурс] // Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М., 1999. – URL: http://www.ahmerov.com/book_1030.html (дата обращения: 06.05.21).

21. Результаты исследования образа женщины в представлениях современников [Электронный ресурс] // Нестерова С. А. Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX – начало XX века): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. / С. А. Нестерова. – Самара, 2004. – С. 17–20. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_742932/ (дата обращения: 27.03.21).

22. Российская газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 20.03.21).

23. Сборник заданий ЕГЭ по истории. [Электронный ресурс] // Федеральный институт педагогических измерений. Открытый банк тестовых заданий [сайт]. – URL: <http://os.fipi.ru/tasks/7/a> (дата обращения: 15.05.21).
24. The Global Gender Gap Report 2012. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2012.pdf (дата обращения: 27.04.21).
25. The Global Gender Gap Report 2013. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf (дата обращения: 27.04.21).
26. The Global Gender Gap Report 2014. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR14/GGGR_CompleteReport_2014.pdf (дата обращения: 27.04.21).
27. The Global Gender Gap Report 2015. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf> (дата обращения: 27.04.21).
28. The Global Gender Gap Report 2016. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения: 27.04.21).
29. The Global Gender Gap Report 2017. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf (дата обращения: 27.04.21).
30. The Global Gender Gap Report 2018. [Электронный ресурс] // World economic forum [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 27.04.21).

Литература

31. Абрамова, Е. С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности [Электронный ресурс] / Е. С. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12 (42). – С. 17–19. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_12-1_02.pdf (дата обращения: 15.03.21).
32. Агеев, В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов [Электронный ресурс] / В. С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 152–158. – URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype7.htm> (дата обращения: 15.03.21).
33. Агеев, В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов [Электронный ресурс] / В. С. Агеев // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 95–102. – URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm> (дата обращения: 16.03.21).
34. Ажгихина, Н. И. Гендерные стереотипы в современном масс-медиа [Электронный ресурс] / Н. И. Ажгихина // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 261–273. – URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/azhghihina.htm (дата обращения: 19.04.21).
35. Айвазова, С. Г. Контракт «работающей матери»: советский вариант [Электронный ресурс] / С. Г. Айвазова // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. – М., 2001. – С. 291–310. – URL: https://vk.com/doc5787984_437517260?hash=560947e0a3a2e884ea (дата обращения: 21.02.21).
36. Базиков, Р. Р. Социальные стереотипы: концептуальный анализ [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. / Р. Р. Базиков. – Ростов-на-Дону, 1999. – 28 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-stereotipy-kontseptualnyi-aspekt> (дата обращения: 16.03.21).
37. Балалуева, И. А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации [Электронный ресурс] /

И. А. Балалуева // Вестник Московского университета. – 2013. – № 6. – С. 134–152. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-sovremennoy-rossiyskoy-presse-klyuchevye-harakteristiki-i-masshtaby-transformatsii> (дата обращения: 10.05.21).

38. Батыгин, Г. С. Стереотипы поведения: распознавание и интерпретация [Электронный ресурс] / Г. С. Батыгин // Социологические исследования. – 1980. – № 4. – С. 96–103. – URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0132-16250000621-9-1-ru-339/> (дата обращения: 16.03.21).

39. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; [пер. с англ. Е. Руткевич]. – М.: «МЕДИУМ», 1995. – 337 с. – URL: https://vk.com/doc5787984_478828817?hash=276122787822baa913 (дата обращения: 25.05.21).

40. Бободжанова, Р. М. Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.10. / Р. М. Бободжанова. – Душанбе, 2006. – 48 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-smi-v-formirovanii-gendernykh-stereotipov> (дата обращения: 16.03.21).

41. Бодалев, А. А. Личность и общение [Электронный ресурс] / А. А. Бодалев. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с. – URL: <https://docplayer.ru/58860724-A-a-bodalev-lichnost-i-obshchenie-izbrannyye-psihologicheskie-trudy-izdanie-2-e-pererabotannoe-moskva-mezhdunarodnaya-pedagogicheskaya-akademiya.html> (дата обращения: 18.03.21).

42. Васильева, И. Б. Гендер как социальная категория и ее характеристики [Электронный ресурс] / И. Б. Васильева // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2007. – Вып. 2. – С. 70–76. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9445424> (дата обращения: 18.03.21).

43. Воронина, О. А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ [Электронный ресурс] / О. А. Воронина // Знамя. – 1999. – № 2. – С. 165–175. – URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=706> (дата обращения: 16.03.21).

44. Воронина, О. А. Феминизм и гендерное равенство [Электронный ресурс] / О. А. Воронина. – М., Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с. – URL: <https://studfile.net/preview/2452809/> (дата обращения: 16.03.21).
45. Воронова, А. В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] / А. В. Воронова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 196–201. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-predmet-mezhdistsiplinarnogo-analiza> (дата обращения: 16.03.21).
46. Гаврилова, М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике [Электронный ресурс] / М. В. Гаврилова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – 42 с. – URL: https://www.academia.edu/10396620/Критический_дискурс_анализ_в_современной_зарубежной_лингвистике_CDA_in_modern_foreign_linguistics (дата обращения: 16.03.21).
47. Гендерная психология [Электронный ресурс] / под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с. – URL: <https://klex.ru/esk> (дата обращения: 17.04.21).
48. Гидденс, Э. Социология [Электронный ресурс] / Э. Гидденс; [Пер. В. Малышенко и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/06.php (дата обращения: 15.03.21).
49. Гусева, Ю. Е. Категория «гендер» в современном научном знании. [Электронный ресурс] // В17.ru [сайт]. – URL: <https://www.b17.ru/article/53329/> (дата обращения: 20.03.21).
50. Данилова, А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации [Электронный ресурс] / А. А. Данилова. – М.: «Добросвет», «Издательство „КДУ“», 2011. – 232 с. – URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Anna_Aleksandrovna_Danilova_Manipulirovanie_slovom_v_sredstvah_massovoy_informacii_RuLit_Me_442552.pdf (дата обращения: 27.03.21).

51. Данкова, Н. С. Дискурсивные стратегии репрезентации судебной власти в жанрах печатных СМИ [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. / Н. С. Данкова. – Саратов, 2017. – 209 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/12/13/dissertaciya_dankovoy.pdf (дата обращения: 25.04.21).

52. Денисова, А. А. Тезаурус терминологии гендерных исследований [Электронный ресурс] / А. А. Денисова. – М.: Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты, 2003. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/gender-studies/fc/slovar-212.htm#zag-571> (дата обращения: 14.04.21).

53. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания [Электронный ресурс] / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2014. – Т. 22. – № 13. – С. 181–187. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediynyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 19.04.21).

54. Должикова, С. Н. Теледискурс как конструкт социального субъекта [Электронный ресурс] / С. Н. Должикова // Вестник КАСУ. – 2001. – № 2. – URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/28/1147/> (дата обращения: 19.04.21).

55. Засурский, Я. Н. Сайты расширяют информационное пространство [Электронный ресурс] / Я. Н. Засурский // Вестник Московского университета. – 2009. – № 4. – С. 3–6. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13007411> (дата обращения: 19.04.21).

56. Здравомыслова, Е. А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России [Электронный ресурс] / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». – М., 1997. – С. 84–89. – URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/zdravr.htm> (дата обращения: 19.04.21).

57. Здравомыслова, Е. А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования [Электронный ресурс] / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3–

4. – С. 171–182. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=566 (дата обращения: 14.04.21).

58. Зелинский, С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс] / С. А. Зелинский. – СПб.: Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2008. – 416 с. – URL: <http://evartist.narod.ru/text24/0001.htm> (дата обращения: 14.04.21).

59. Зиммерман, Д. Создание гендера [Электронный ресурс] / Д. Зиммерман, К. Уэст // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 193–220. – URL: https://www.academia.edu/10811854/Хрестоматия_феминистских_текстов_Переводы_Под_ред_Е_Здравомысловой_А_Темкиной_СПб_Дмитрий_Буланин_2000 (дата обращения: 14.04.21).

60. Зырянова, И. П. Специфика газетно-журнального дискурса и его адресата. [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ [сайт]. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada25/st278.shtml> (дата обращения: 19.04.21).

61. Игнатенко, Ю. С. Дискурс-анализ как способ выявления гендерных стереотипов (на примере газеты «Коммерсант») [Электронный ресурс] Ю. С. Игнатенко, А. М. Олешкова // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: XXV Всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2021. – С. 203–211. – URL: https://vk.com/doc41009847_592517763?hash=f7454f19f3b0fd7293&dl=5a79fa0cae2255deae (дата обращения: 12.05.2021).

62. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст] / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филлипс; [пер. с англ.]. – 2-е изд. – Харьков: Издательство «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.

63. Кабалевская, А. И. Представления о гендерных стереотипах в современной социальной психологии [Электронный ресурс] / А. И. Кабалевская

// Психологические исследования. – 2012. – № 2 (22). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17729972&> (дата обращения: 16.04.2021).

64. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2004. – 402 с. – URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html> (дата обращения: 01.05.21).

65. Карасик, В. И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185-197. – URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 19.04.21).

66. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации [Электронный ресурс] / А. В. Кирилина // Гендер как интрига познания / сост. А. В. Кирилина. – М.: Изд-во «Рудомино», 2000. – С. 47–81. – URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/kirilina.htm> (дата обращения: 16.03.21).

67. Клецина, И. С. Гендерная социализация: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. С. Клецина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с. – URL: https://bib.convdocs.org/v40850/клецина_и.с._гендерная_социализация?page=2 (дата обращения: 16.04.2021).

68. Кон, И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предубеждений) [Электронный ресурс] / И. С. Кон // Новый мир. – 1961. – № 10. – С. 187–205. – URL: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/10/Igor_Kon_-_Psihologiiia_predrassudka_Skepdic.ru_.pdf (дата обращения: 30.03.21).

69. Коннел, Р. Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика [Электронный ресурс] / Р. Коннел; [Пер. с англ. Т. Барчуновой]. – М.: Новое лит. обозрение, 2015. – 425 с. – URL: <https://fil.wikireading.ru/hxsYudaw4K> (дата обращения: 30.04.21).

70. Константинов, А. В. Конструктивизм, конструкционизм, социальное конструирование реальности. [Электронный ресурс] // БРЭ [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/2092671> (дата обращения: 25.05.21).

71. Корконосенко, С. Г. Основы журналистики [Электронный ресурс] / С. Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 287 с. – URL: <https://docplayer.ru/44210995-S-g-korkonosenko-osnovy-zhurnalistiki.html> (дата обращения: 18.05.21).

72. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говоря нам о мышлении [Электронный ресурс] / Дж. Лакофф; [Пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с. – URL: https://vk.com/doc427444874_482767875?hash=2bdd84d9f00df305bf (дата обращения: 06.05.21).

73. Липпман, У. Общественное мнение [Электронный ресурс] / У. Липпман; [Пер. с англ. Т. В. Барчуновой; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко]. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. – URL: https://vk.com/doc53760010_457702015?hash=5a9f5596612dae68c8 (дата обращения: 15.02.21).

74. Лорбер, Дж. Пол как социальная категория [Электронный ресурс] / Дж. Лорбер; [Пер. с англ. Е. В. Ананьевой] // Thesis. – 1994. – Вып. 6. – С. 127–136. – URL: https://igiti.hse.ru/data/360/313/1234/6_2_2Lorb.pdf (дата обращения: 15.03.21).

75. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Электронный ресурс] / Г. М. Маклюэн; [Пер. с англ. В. Николаева]. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с. – URL: http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf (дата обращения: 16.03.21).

76. Метелкина, Ю. С. Социальные стереотипы – процессы формирования, виды и использование в политике: Информационный подход [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 23.00.02. / Ю. С. Метелкина. – Новосибирск, 2002. – 20 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_391501?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 14.04.21).

77. Нестерова, С. А. Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX – начало XX века) [Электронный ресурс]: автореферат дис. ...кандидата исторических наук: 07.00.03. / С. А. Нестерова. – Самара, 2004. – 21 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_742932/ (дата обращения: 16.03.21).

78. Образ [Электронный ресурс] // Энциклопедия социологии. – М., 2009. – URL: https://www.endic.ru/enc_sociology/Obraz-1522.html (дата обращения: 14.04.21).

79. Отнюкова, М. С. Подходы к классификации массмедийного дискурса [Электронный ресурс] / М. С. Отнюкова, А. И. Смирнов // Современный дискурс-анализ. – 2020. – № 2 (26). – С. 65–70. – URL: http://www.discourseanalysis.org/ada26_1/st291.shtml (дата обращения: 23.04.21).

80. Полев, Д. М. Эталон, прототип и стереотип как механизмы восприятия человеком человека [Электронный ресурс] / Д. М. Полев // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 8. – С. 19–25. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/etalon-prototip-i-stereotip-kak-mehanizmy-vozpriyatiya-cheloveka-chelovekom](https://cyberleninka.ru/article/n/etalon-prototip-i-stereotip-kak-mehanizmy-vozpriyatiya-chelovekom-chelovekom) (дата обращения: 23.04.21).

81. Простотина, Ю. В. Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты [Электронный ресурс] / Ю. В. Простотина // Филология и человек. – 2017. – № 3. – С. 1–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-formirovanie-i-determinanty> (дата обращения: 23.04.21).

82. Прототип [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. – М., 2010. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1000/ПРОТОТИП (дата обращения: 14.04.21).

83. Римашевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования [Электронный ресурс] / Н. М. Римашевская [и др.]. – М.: Наука, 2009. – 273 с. – URL: <https://klex.ru/ofl> (дата обращения: 15.03.21).

84. Рогозина, И. В. Роль СМИ в формировании гендерных когнитивных эталонов [Электронный ресурс] / И. В. Рогозина, М. А. Пицун // Филология и человек. – 2008. – № 2. – С. 124–131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-formirovanii-gendernyh-kognitivnyh-etalonov> (дата обращения: 17.04.21).

85. Рубин, Г. Обмен женщинами: заметки по «политической экономии» пола [Электронный ресурс] / Г. Рубин // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 89–140. – URL: https://www.academia.edu/10811854/Хрестоматия_феминистских_текстов_Переводы_Под_ред_Е_Здравомысловой_А_Темкиной_СПб_Дмитрий_Буланин_2000 (дата обращения: 14.04.21).

86. Рябов, О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа национальной идентичности России в отечественной и западной историософии [Электронный ресурс] / О. В. Рябов. – М.: Ладомир, 2001. – 202 с. – URL: https://www.academia.edu/27399953/Рябов_О_В_Матушка_Русь_Опыт_гендерного_анализа_поисков_национальной_идентичности_России_в_отечественной_и_западной_историософии_М_Ладомир_2001_202_с (дата обращения: 14.04.21).

87. Рябова, Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике [Электронный ресурс] / Т. Б. Рябова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 246 с. – URL: http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova_tb_pol_vlasti.pdf (дата обращения: 14.04.21).

88. Рябова, Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы [Электронный ресурс] / Т. Б. Рябова // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3-4. – С. 3–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 05.03.21).

89. Салемгареева, Л. С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. / Л. С. Салемгареева. – М., 2007. – 25 с. – URL:

<http://www.dslib.net/zhurnalistika/vlijanie-smi-na-obwestvennoe-soznanie-lingvisticheskim-sredstvami.html> (дата обращения: 27.03.21).

90. Семендяева, О. Ю. Стереотип как социальный и социально-психологический феномен [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.09. / О. Ю. Семендяева. – М., 1986. – 195 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/stereotip-kak-sotsialnyi-i-sotsialno-psikhologicheskii-fenomen> (дата обращения: 05.03.21).

91. Система средств массовой информации России: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 259 с. – URL: <http://www.eartist.narod.ru/text/61.htm> (дата обращения: 05.05.21).

92. Смирнова, О. В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст [Электронный ресурс] / О. В. Смирнова // Медиаскоп. – 2011. – № 4. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/963> (дата обращения: 15.03.21).

93. Соколова, Е. А. Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации [Электронный ресурс] / Е. А. Соколова // Известия Уральского федерального университета. – 2013. – № 1. – С. 71–77. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19344/1/10-110.pdf> (дата обращения: 13.04.21).

94. Соколова, Е. А. Женские медиаобразы-стереотипы в газете современного провинциального города [Электронный ресурс] / Е. А. Соколова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – № 4. – С. 120–125. – URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye_stereotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 10.05.21).

95. Соколова, Е. А. Образ женщины в провинциальной прессе: гендерные стереотипы [Электронный ресурс] / Е. А. Соколова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2012. – С. 31–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-zhenschiny-v-provintsialnoy-presse-gendernye-stereotipy> (дата обращения: 10.05.21).

96. Сорокина, Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Н. В. Сорокина. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 265 с. – URL: https://studref.com/373158/psihologiya/natsionalnye_stereotipy_v_mezhkulturnoy_kommunikatsii (дата обращения: 14.04.21).
97. Социология: Энциклопедия [Электронный ресурс] / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск: Книжный Дом, 2003. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/672/diskursivnye-praktiki.htm> (дата обращения: 28.02.21).
98. Суходольская, Н. П. Социальные стереотипы в жизнедеятельности людей [Электронный ресурс] / Н. П. Суходольская // Философия и общество. – 2007. – №3. – С. 152–160. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2007_3/152-161.pdf (дата обращения: 24.03.21).
99. Тартаковская, И. Н. Гендерная социология [Электронный ресурс] / И. Н. Тартаковская. – М.: ООО «Вариант», при участии ООО «Невский Простор», 2005. – 368 с. – URL: https://vk.com/wall-68638203_1407 (дата обращения: 15.02.21).
100. Тартаковская, И. Н. Мужчина и женщина на страницах современных российских газет: дискурсивный анализ [Электронный ресурс] / И. Н. Тартаковская // Рубеж. – 2000. – №5. – С. 168–187. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/659/587/1231/tARTAKOWSKAQ.pdf> (дата обращения: 03.02.21).
101. Тичер, С. Методы анализа текста и дискурса [Текст] / С. Тичер, [и др.]; [Пер. с англ.] – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 354 с.
102. Труфанова, Е. О. Субъект в мире социальных конструкций. [Электронный ресурс] // IPHRAS.RU [сайт]. – URL: https://iphras.ru/uplfile/socsep/sem_probl_rac_ph/125_Trufanova.pdf (дата обращения: 15.03.21).

103. Харассмент. [Электронный ресурс] // Академик [сайт]. – URL: https://universal_en_ru.academic.ru/1247727/harassment (дата обращения: 23.05.2021).

104. Хасбулатова, О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта [Электронный ресурс] / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3/4. – С. 17–24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-politicheskoy-kulture-spetsifika-rossiyskogo-opyta> (дата обращения: 15.03.21).

105. Цурикова, Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа [Электронный ресурс] / Л. В. Цуриков // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова. – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. – С. 11–19. – URL: https://journ.bsu.edu.ru/publication/orel_media.pdf (дата обращения: 21.04.21).

106. Ядов, В. А. К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии [Текст] / В. А. Ядов // Философские науки. –1960. – № 2. – С. 47–58.

107. Allport, G. W. The Nature of Prejudice [Электронный ресурс] / G. W. Allport. – Cambridge, Mass., Addison-Wesley Pub. Co., 1954. – 537 pp. – URL: <https://archive.org/details/natureofprejudic00allprich/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 27.03.21).

108. Blum, L. Stereotypes and Stereotyping: a Moral Analysis [Электронный ресурс] / L. Blum // Philosophical Papers. – 2004. – Vol. 33. – P. 251–289. – URL: <https://studylib.net/doc/8256044/stereotypes-and-stereotyping--a-moral-analysis> (дата обращения: 27.03.21).

109. Deaux, K. Structure of Gender Stereotypes: Interrelations among Components and Gender Label / K. Deaux, L. L. Lewis [Текст] // Journal of Personality and Social Psychology. – 1984. – № 45 (5).

110. Lips, H. M. Sex and Gender: An Introduction [Текст] / H. M. Lips. – Radford Univ. press, 1997. – 513 p.

111. Rose, A. The Roots of Prejudice [Текст] / A. Rose // The Race Question in Modern Science. – London, Paris: UNESCO Paris, 1961.

112. Rosch, E. Cognitive representations of semantic categories [Электронный ресурс] / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104. – N. 3. – 192–233 pp. – URL: <https://ru.scribd.com/document/132516531/Cognitive-Representation-of-Semantic-Categories-Rosch-1975> (дата обращения: 27.03.21).

113. Sherif, C. W. Groups in Harmony and Tension: An Intergration of Studies on Intergroup Relations [Электронный ресурс] / C. W. Sherif. – New York: Octagon books, 1961. – 316 p. – URL: <https://archive.org/details/groupsinharmonyt00sher/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 27.03.21).

114. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis [Электронный ресурс] / N. Fairclough. – England, 1995. – 265 p. URL: https://www.academia.edu/7847143/Critical_Discourse_Analysis_Norman_Faircloughhtm (дата обращения: 28.02.21).

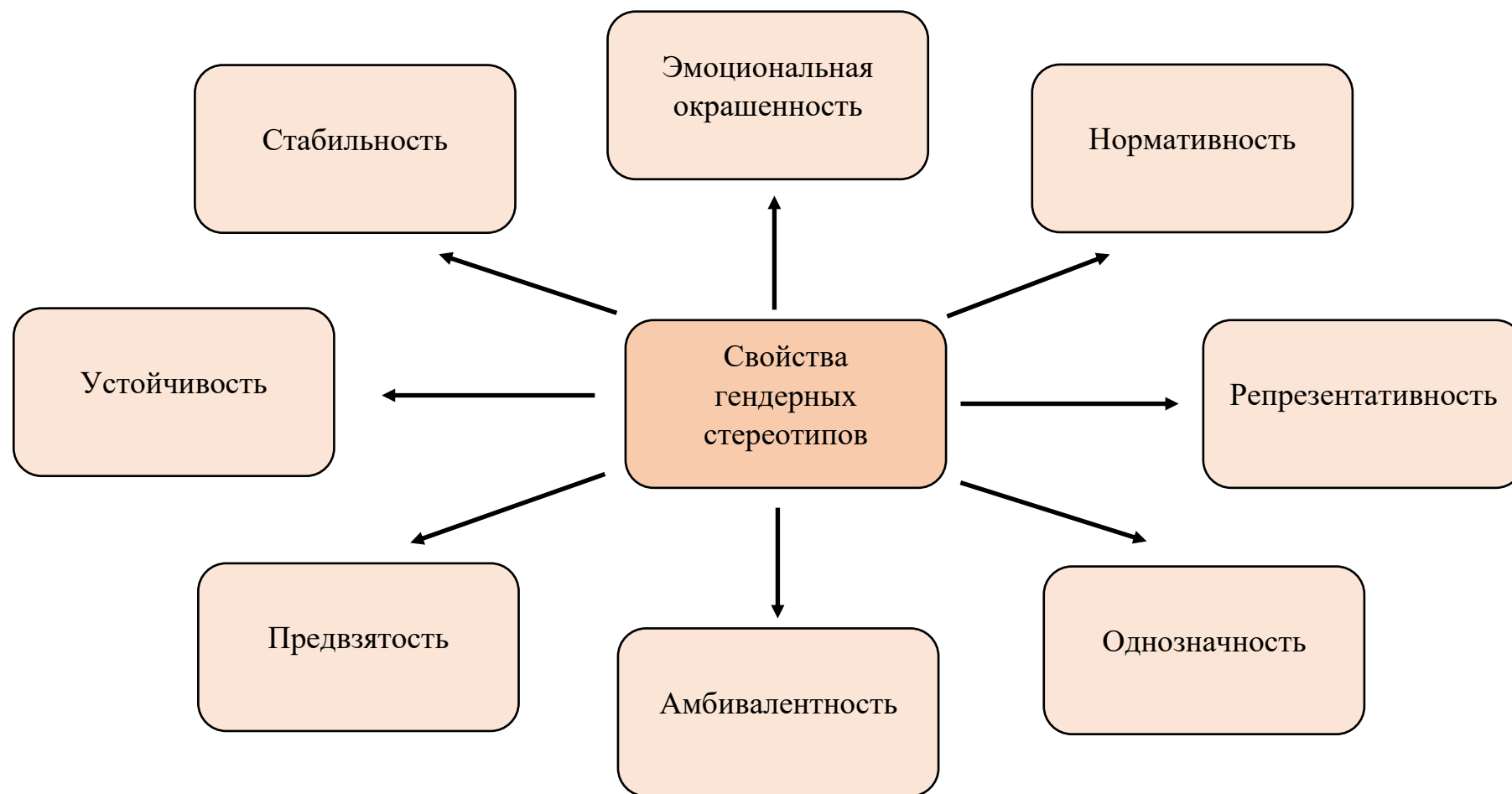
115. Tajfel, H. Social Psychology of Intergroup Relations [Электронный ресурс] / H. Tajfel // Annual Review of Psychology. – 1982. – N 33. – P. 1–39. – URL: <https://ru.scribd.com/document/343687083/1982-Tajfel-Social-psychology-of-intergroup-relations-pdf> (дата обращения: 25.03.21).

Глоссарий когнитивно-дискурсивного исследования стереотипов

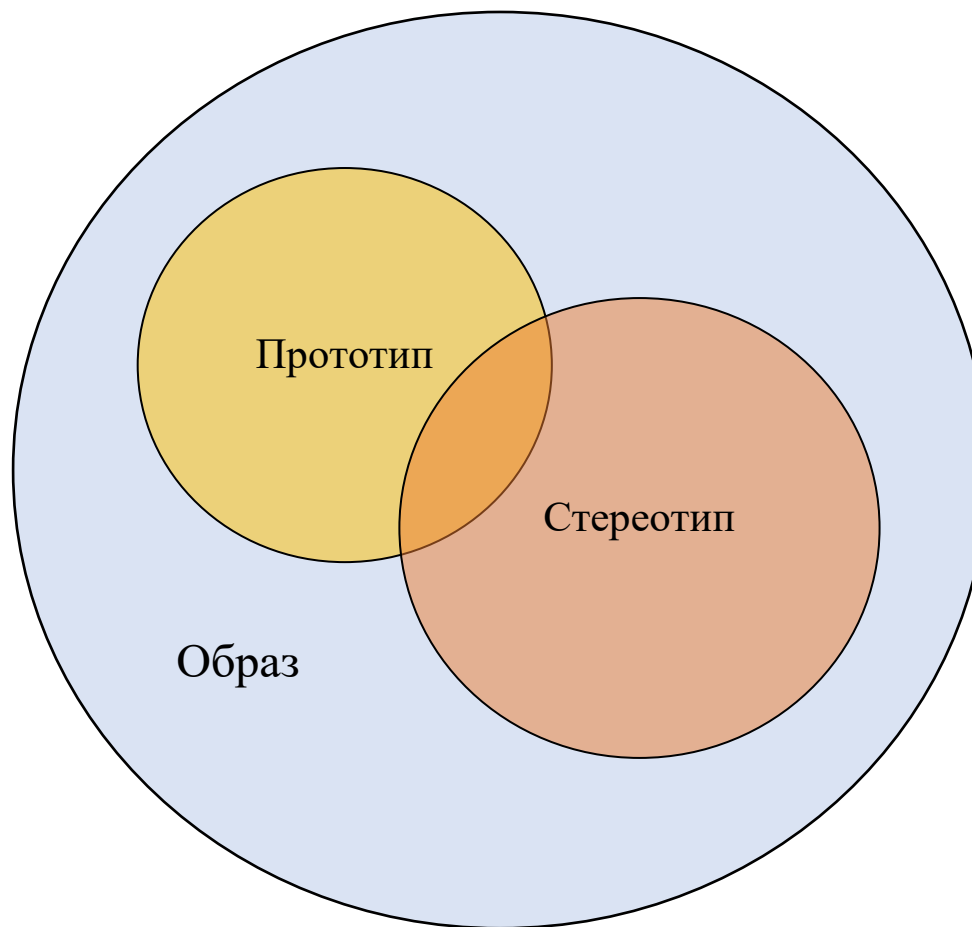
Термин	Определение
Стереотип	Упрощенный и упорядоченный образ, комплекс представлений о реальности, основанный на социальном опыте.
Социальный стереотип	Упрощенный схематизированный образ конкретной социальной группы.
Образ	Определенное целостное представление об объекте, которое формируется в сознании человека в процессе его восприятия.
Стереотипный образ	Целостное, но в то же время упрощенное и схематизированное представление об объекте.
Гендерные стереотипы	Стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское».
Стереотипизация	Процесс восприятия, оценки объекта (субъекта), а также его классификации, отнесения к определенной группе, категории на основе определенных стереотипов.
Гендер	Социальный пол человека.
Гендерная идентичность	Базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом значимо, как сам человек себя категоризирует.
Гендерный порядок	Система властных отношений между полами, касающихся как частной, так и публичной жизни.
Конструирование	Процесс создания определенных образов в сознании человека.
Социальный конструкт	Результат познавательной деятельности субъекта, оформленный в виде искусственно созданного образа действительности, который воспринимается в качестве естественного и очевидного теми, кто принимает её.
Дискриминация	Широкий смысл: Восприятие членов определенной группы по-иному, негативно, основанное на предрассудках (гендерных, национальных, расовых и др.), вследствие чего следуют дискриминационные действия. Узкий смысл: действия, направленные против дискриминируемой группы. Действия, закрывающие членам определенной группы доступ к ресурсам или источникам дохода, доступным для остальных.
Социальная практика	Деятельность человека в различных сферах, направленная на устойчивое функционирование социальной системы или ее изменение.
Дискурс	Последовательность высказываний, конструируемые в соответствии с определенной целью в конкретной ситуации и оказывающие воздействие на реципиента.
Дискурсивная практика	Деятельность, которая осуществляется в процессе создания и воспроизводства определенного типа дискурса в соответствии с его требованиями.
Массмедийный дискурс (меиадискурс)	Совокупность высказываний, создаваемых средствами массовой информации.

Дискурсивное событие	Фрагмент дискурса, для которого общим является тема, жанр, тип текста и участники.
Гендерное неравенство	Характеристика социального устройства, согласно которой мужчины и женщины обладают устойчивыми различиями и вытекающими из них неравными возможностями в обществе.
Гендерная асимметрия	Непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни.
Прототип	Наиболее типичный представитель категории, идеализированный образ.
Идеализированная когнитивная модель	Способ структурирования знаний, основанных на личном опыте, представляющий собой мысленное идеальное представление, идеальный образ объекта.
Ассоциат	Слово, возникшее в сознании субъекта в ответ на предъявленную лексическую единицу.
Концепт	Мыслительный конструкт, образ, возникший в результате отражения действительности и выраженный в языке.
Концептуализация опыта	Процесс конструирования образов, концептов, общих понятий, на основе полученных в результате опыта данных об объектах.
Категория	Термин, отражающий общие признаки объекта.
Категоризация	Процесс отнесения познаваемых объектов к категориям.
Манипуляция	Процесс психологического воздействия, происходящий скрыто, цель которого – внедрить в сознание объекта манипуляции определенных стереотипов, установок.
Идеология	Система представлений, выражающих интересы социальных групп, служащая закреплению власти, выраженная дискурсом.
Пейоратив	Отрицательно коннотативная лексика.

Схема «свойства гендерных стереотипов»

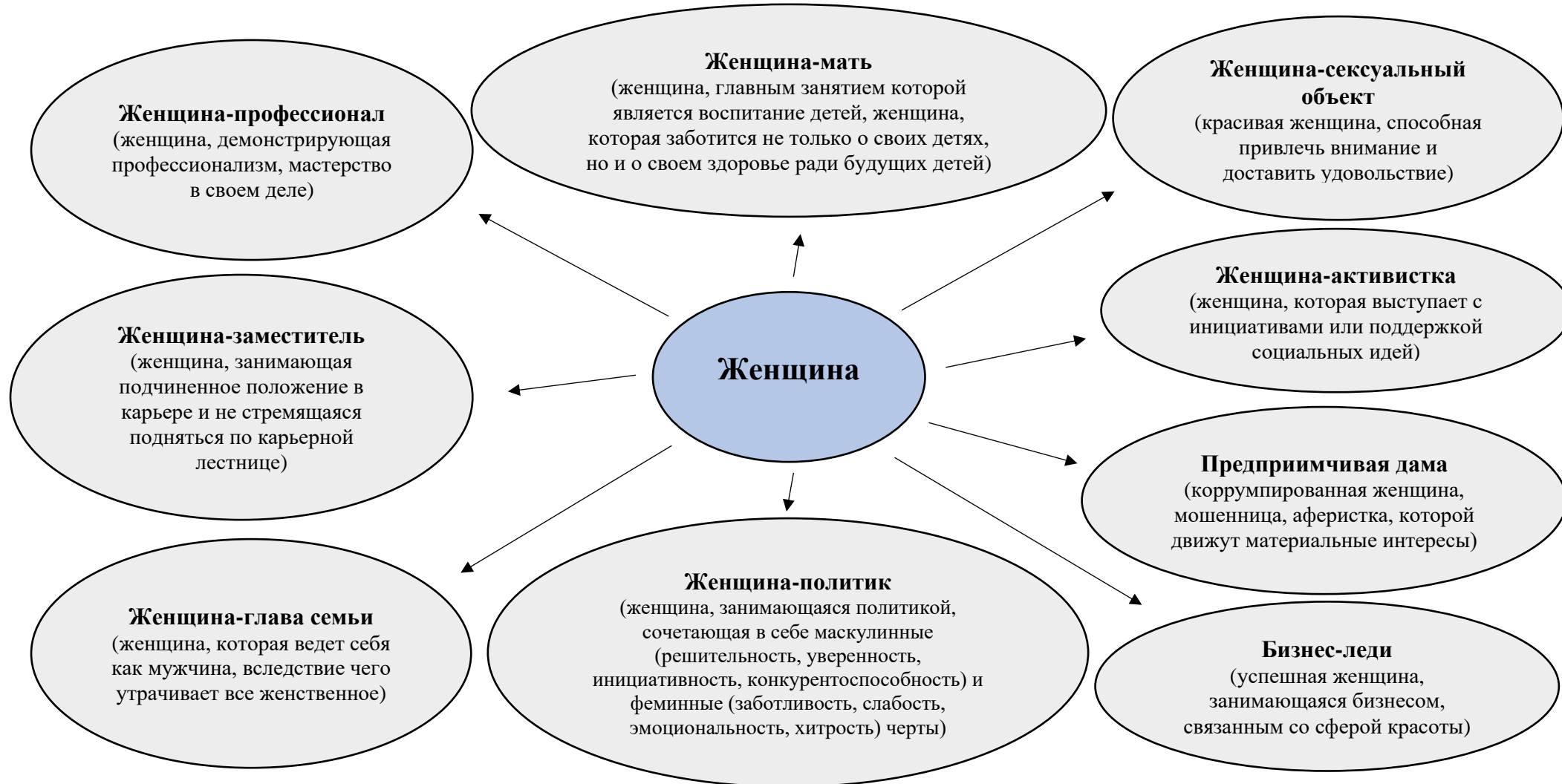
Соотношение понятий «образ», «прототип», «стереотип»

Идеализированная когнитивная модель (ИКМ) женщины на Западе и в России

Стереотипные образы женщины в «Российской газете»

Стереотипные образы женщины в «Новой газете»

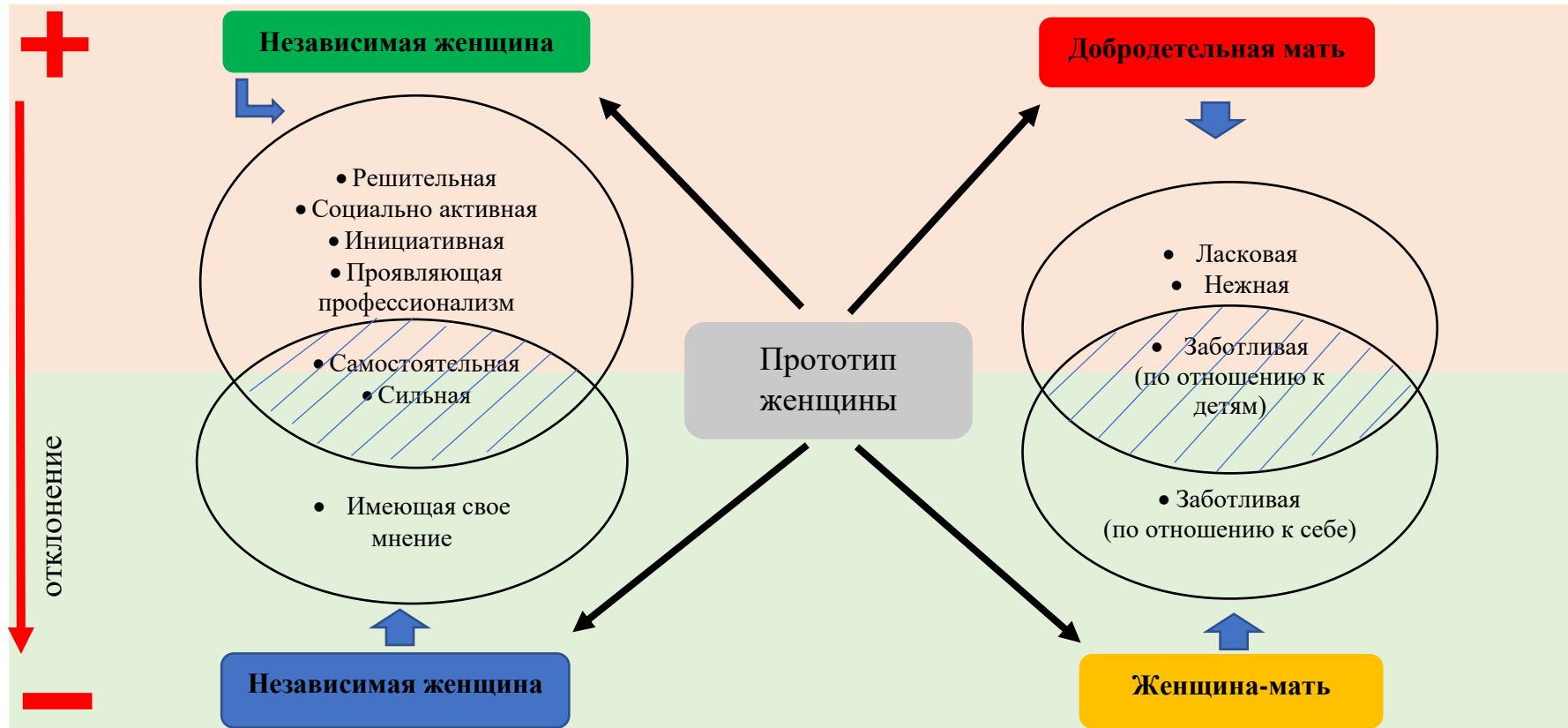

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Памятка учащимся по применению дискурсивного анализа при выполнении заданий ЕГЭ по истории

Соотношение прототип-стереотип на примере «Российской газеты» и «Новой газеты»

Условные знаки:

 – прототип	 – НГ	 – РГ
 – стереотип	 – Россия	 – Запад
 – Общее		

Способы формирования СМИ стереотипных образов женщины

